

ЗНАЯ ВЕДЬМА ВАРВАРА

*Когда зацветёт
папоротник*

Злая ведьма Варвара

Всеволод Костров

Когда зацветёт папоротник

«ИД Литера»

2004

УДК 82-312.9
ББК 48.3.46.4

Костров В. В.

Когда зацветёт папоротник / В. В. Костров — «ИД Литера»,
2004 — (Злая ведьма Варвара)

ISBN 978-5-407-00507-0

Не верьте тому, кто считает, что в России давным-давно перевелись колдуны и ведьмы! Не верьте тому, кто скажет, что место им лишь в маленькой туманной Англии или пыльном Канзасе. Уж если где и резвиться нечистой силе, так в нашей необъятной стране. В любом лесу, в любом болоте, в каждой речке и каждом озере и даже в вашем доме обязательно кто-то живет. Остановись... и ты обязательно увидишь, как из-за пня показались рожки лесного жителя, услышишь, как на речном плесе ударила хвостом русалка, а за печкой вечером заскреблась кикимора. Отправляясь ловить рыбу, не забудь о водяном; войдя в лес, поздоровайся с лешим, а дома дружи со своими домовыми. Варвара тоже не знала, что вокруг нее столько чудес. Но наступила купальская ночь, и она увидела, как расцвел цветок папоротника... Текст публикуется в авторской редакции.

УДК 82-312.9
ББК 48.3.46.4

ISBN 978-5-407-00507-0

© Костров В. В., 2004
© ИД Литера, 2004

Содержание

Варвара	7
Деревня Харчевня и ее обитатели	12
Однажды на рыбалке	16
Летающая Катерина	20
Падение Михаила	24
Знакомство ребят с Катериной	28
Гадания у Катерины	37
Знакомство с прабабушкой	40
Подарки Прасковы	44
Субботник на ферме	49
Как Катерина кикимору Макошу перевоспитала	55
Банник	60
Добрые помощники Катерины	65
Приглашение на шабаш ведьм	68
Приготовление снадобий	70
Варвара учится летать	73
Полет к Змеиной горе	77
Игры нечистой силы	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

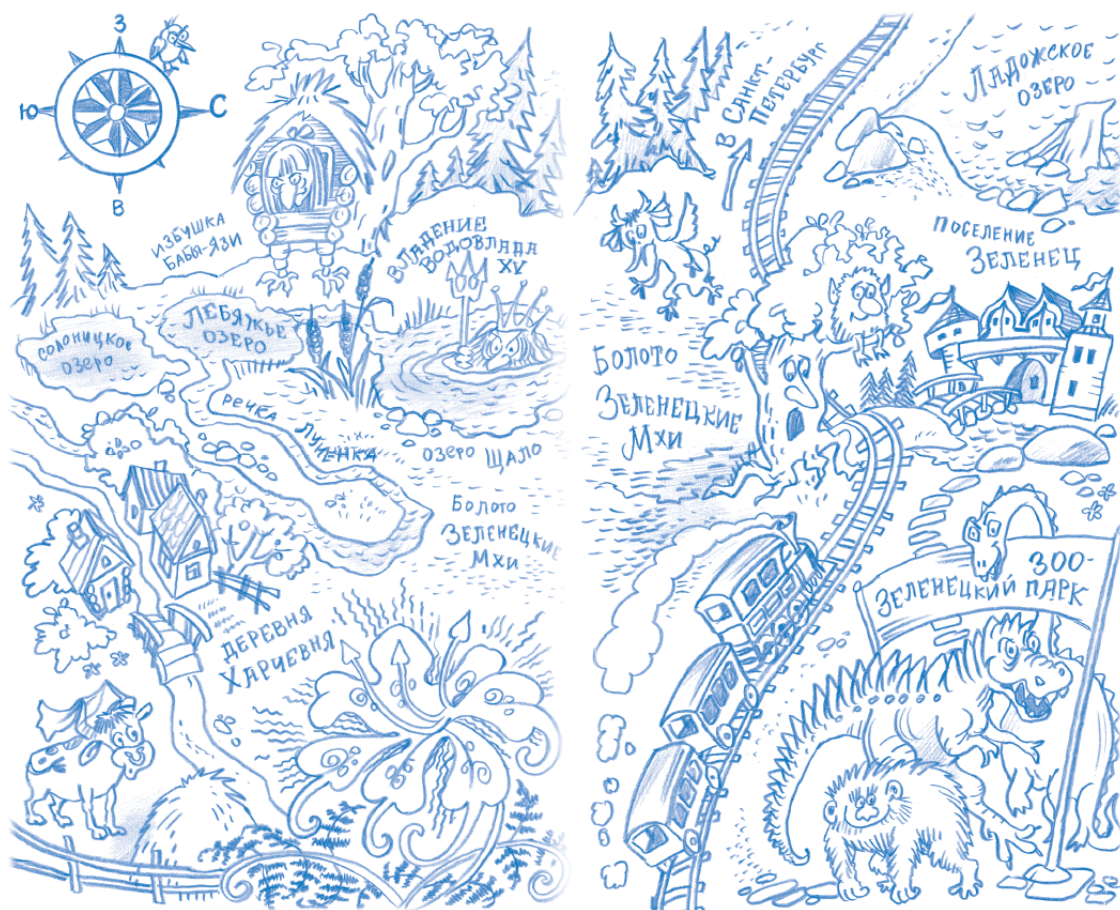
Всеволод Костров

Когда зацветёт папоротник

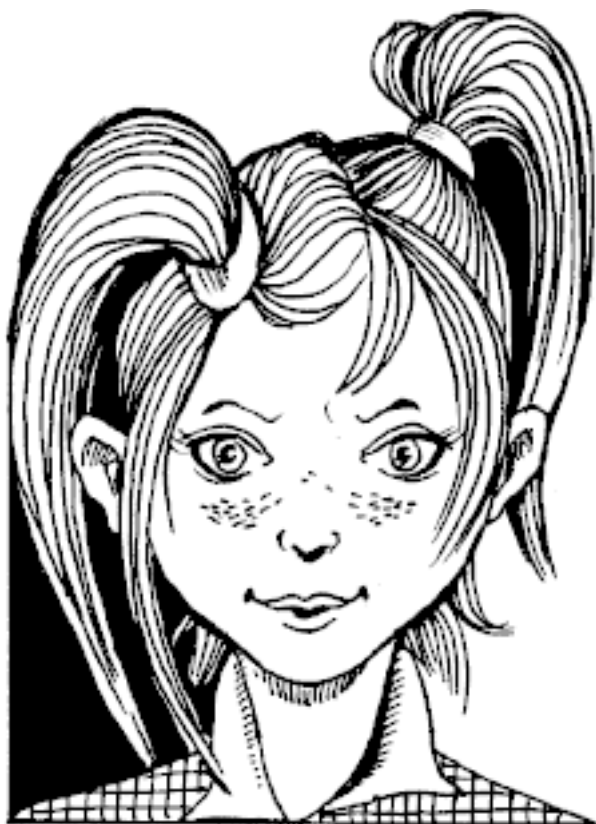

© Костров В. В., 2015

© Издательский Дом «Литера», 2015

Варвара

Вожак небольшого деревенского стада черный бык Борька величественно вышагивал по главной и единственной деревенской улице – харчевнинскому Бродвею, не уступая дорогу никому. Бабки спрятали неразумных малышей и ждали у калиток своих буренок. Коровки спешили на вечернюю дойку, а вот Борька на свой двор не торопился – не нагулялся еще!

За последний месяц на счету быка числилось несколько сломанных ворот и заборов. Досталось и неугомонным деревенским собакам. Пару бык поднял на рога и закинул далеко в кусты. Теперь шавки больше не лаяли на Борьку, а, поджав хвосты, прятались кто куда.

Бык подошел к тракторной телеге комбайнера Егора и лениво потерся о нее боком. Телега закачалась. Рогатому силачу это понравилось. Тогда Борька нажал на нее плечом посильнее, и телега съехала с дороги в канаву, пошатнулась и завалилась набок. Борька решил еще пошкодить. Он покосился на ветхий забор, подошел к нему и уперся в него лбом. Раздался треск. Сломал несколько штакетин, бык двинулся дальше.

Пастух Фрол уныло плелся сзади, зная, что с Борькой лучше не связываться – он себе цену знает. Бык увидел в переулке сушившееся на веревке белье, свернул в сторону и нацепил на рог мокрую простыню. Он помотал головой и проколол в ней дыру. Борька собрался подцепить на рога еще и рубашку, но тут увидел перед собой Варвару.

Девочка стояла посреди дороги и в упор смотрела на расшалившегося быка. Ее товарищ Мирослав на всякий случай раскрыл калитку, подготовив путь для отступления, и умолял: «Варя, не связывайся!» Но его подружку было уже не остановить. С минуту бык и Варвара смотрели друг на друга. Бык почувствовал, что внутри у него что-то екнуло. Бык дрогнул и опустил глаза.

– Повесь простыню на место! – приказала Варвара.

Борька мотнул головой и уперся – не привык он выполнять приказы. Варвара сделала шаг вперед, и... бык попятился. Сначала не спеша, а затем – все быстрее. Он почти подбежал к веревке, накинул на нее простыню и заторопился к своему двору.

– Стоять! – скомандовала девочка.

Бык остановился как вкопанный.

– Теперь поставь телегу на место!

Борька поплелся к телеге и начал неуклюже поднимать ее рогами. Подоспели пастух Фрол и хозяин Борьки Прохор. Понимая, что виноваты в плохом воспитании быка, они все вместе навалились на тракторную телегу и с трудом подняли ее. Деревенские бабки, увидев все это, растерянно крестились.

– Варя, не заставляй Борьку забор чинить. И так на него жалко смотреть, – вступился за быка Мир.

Борька был похож на побитую дворняжку.

– А стоило бы... Ну ладно, хватит с него, я сегодня добрая, – процедила сквозь зубы злая девочка Варвара.

Поджав хвост, бык подпрыгивая побежал к своему дому и забился в хлев. На следующее утро Борька на пастбище не вышел и жалобно мычал в своем закуте от голода. Так продолжалось целую неделю. Борька боялся нос на улицу высунуть – больным прикидывался. Пришлось

Фролу и Прохору идти на поклон к Варваре. Прохор поставил на стол крынку деревенских сливок и попросил:

– Варвара, прости Борьку, а то коровам без быка никак нельзя. Молока на следующий год у них не будет.

Пришлось Варваре зайти в хлев к быку и почесать того за ухом. Бык обрадовался. Он понял, что наказание закончилось.

– Выходи, я тебя простила.

Теперь бык Борька, как только входил в деревню, сразу принимал смиренный вид, а если видел торчавшие хвостики Варвары, то со всех ног с поклонами бежал сначала к ней, а затем к своему дому.

Двенадцатилетняя девочка Варвара была ведьмой.

Правда, сама она об этом даже не догадывалась. Для нее маленькие чудеса, которые происходили вокруг, казались обычным делом. Варвара не замечала за собой некоторых странностей, так как просто привыкла к ним. Например, если ей хотелось почитать книжку лежа в кровати, то книга каким-то необъяснимым образом тут же исчезала с полки. Нет, она не летела по воздуху, а просто оказывалась у нее в руках уже раскрытой на нужной странице. Тем же путем появлялись различные предметы, которые были Варваре необходимы. Девочка даже не задумывалась о том, почему это так происходит.

Как-то раз у ее друга-соседа Мирослава перестал работать дистанционный пульт от телевизора – батарейки сели.

– Хорошо, что в город еду, там и куплю. Кстати, у Варвары ведь тоже телевизор с пультиком, и батарейки наверняка скоро сядут. Надо о ней позаботиться. Куплю батареек про запас, – подумал Мир.

Он зашел к Варваре в гости и взял в руки пульт: хотел посмотреть, какие нужны батарейки.

Пластмассовый пульт давно треснул и поэтому был заклеен белым пластырем. Отодрвав пластырь, Мир увидел, что батареек внутри пульта нет!

– Варя, ты куда батарейки-то дела? – спросил Мир.

– Какие батарейки?

Варвара в это время лучиной разжигала в чулане самовар.

– От пульта.

– Да не трогала я твои батарейки, – не поняла девочка.

– Так как же пульт у тебя раньше работал? – спросил Мир.

Варвара вышла из чулана и пощелкала кнопками. Телевизор включился, и оба «деревенских канала» заработали.

– Почему «раньше»? Он и сейчас работает, что с ним станется? – сказала Варвара.

– Но как же пульт работает без батареек? – не унимался Мир.

– Там внутри, наверно, есть какой-нибудь аккумулятор, – ответила девочка.

Мир тут же полез в карман за своим складным ножиком, в котором пряталось множество различных инструментов.

– Опять ты за свою технику! Давай лучше чай с вареньем пить. Клубничное – сама варила, – предложила Варвара. – А в «елестронике» потом разберешься. Я в ней ничего не понимаю.

Мир согласился, но другой случай окончательно потряс его. Каждый вечер в деревне с шести до восьми вечера отключался свет – в соседнем совхозе доили коров. Все жители к этому привыкли и особенно не расстраивались. Ребята же иногда переживали.

– Опять футбол не посмотрю, – жаловался Мир.

– А от фильма только конец останется, – вздохнула Варвара.

И тут девочка почувствовала, что словно кто-то ей шепчет: «Включай телевизор!»

Варвара нажала кнопку... и экран телевизора вспыхнул.

– Ура! – вскричал Мир. – Электричество дали.

На экране забегали фигурки футболистов.

– Варя, можно я у тебя первый тайм посмотрю, твой сериал только в семь? А на второй тайм я к себе домой побегу.

– Конечно, можно. Только объясни мне правила игры, а то я никак разобраться не могу, кто куда зачем бежит и кто выигрывает?

После окончания первого тайма Мир поблагодарил девочку и побежал к себе домой. Включил телевизор, но экран не засветился. Мальчик подошел к выключателю, щелкнул им.

– Понятно! Опять света нет или, может, пробки вылетели, – пробормотал он.

Тут он увидел в окно проходящего мимо механизатора.

– Егор, у тебя свет есть? – спросил он.

– Уже скоро дадут. Примерно через час.

Мир вернулся к Варваре и на пороге застыл от удивления. Та уютно устроилась в кресле и смотрела свой сериал.

«Ну уж теперь-то я выясню все до конца, – решил Мир. – Что за чудеса с электричеством?»

– С самого начала смотришь? – ехидно спросил он у девочки.

– Да.

– Варвара, чайком не напоишь?

– Ишь ты какой вредный! Сам футбол посмотрел, а меня от кино отрывает. погоди немного, через полчаса самовар поставлю.

– Зачем ставить самовар? У тебя же электрический чайник есть. Пока реклама идет, чай и поспеет.

– Верно! Как же я забыла? И с самоваром возиться не надо! Ты пока достань варенье из серванта.

Добрая девочка Варвара щелкнула кнопкой, и чайник заработал.

– Горячий, – через минуту сказал Мир. – Значит, бывают галлюцинации не только зрительные, но и тепловые.

– А что, разве кипяток бывает холодным?

– Варя, а когда свет дадут?

– Ты, случайно, не заболел, парень? Что за глупые вопросы! Не видишь? Свет давным-давно дали.

– Только тебе? Или еще кому-нибудь? Вот про меня, например, забыли. И Егор тоже без света сидит. И вся деревня! – Мир внимательно посмотрел девочке в глаза. – У нас же одна линия. Выгляни на улицу. Все окна темные. Или к тебе подземный кабель протянули?

– Слушай, Мир, я не знаю. Наверно, мне очень хотелось посмотреть телевизор, вот он и заработал. А вскипятить чайник ты сам просил. Неужели правда в деревне нигде света нет? – не поверила Варвара.

– Пошли, сама убедишься.

– Сейчас. Только причешусь.

Прическа у Варвары была своеобразная, и соорудила она ее за две секунды. Девочка брала красную резинку и пропускала в нее волосы спереди справа. Получался торчащий хвостик. Зеленая резинка держала точно такой же хвостик волос сзади слева. Варвара глянула на себя в зеркало. Получилось неплохо.

– Я готова. Пошли на улицу.

Света в деревне не было...

Деревня Харчевня и ее обитатели

Несколько небольших деревянных домиков. Вот и вся деревня. Почему она называется Харчевней, никто не знает, так как сегодня никакой харчевни в деревне нет, да и большак проходит слишком далеко, чтобы кому-то пришло в голову завернуть сюда подкрепиться. Но, вероятно, сотню лет назад Тихвинский тракт действительно проходил через это поселение и усталые путники останавливались здесь, чтобы отведать красных раков из местных озер и клюквенной настойки.

На север на многие десятки километров протянулось огромное болото Зеленецкие Мхи, которое доходит почти до Ладоги. Дома в деревне вытянулись вдоль маленькой речушки Луненки. В сухой год ее можно перейти, засучив брюки по колено.

Эта речка была особенной: вода в ней бывала разного цвета. В дождливые годы вода была золотистая, так как речка вытекала из торфяных болот, и это придавало воде такой красивый цвет. А в засушливые годы связь с болотом прекращалась, и речку питали прозрачные подземные ключи. Тогда местные жители не пользовались колодцами, поскольку вода в речке необыкновенно вкусная и очень холодная.

С берега интересно смотреть на речку. Кажется, будто перед тобой – большой аквариум. Видна каждая рыбка и яркие зеленые водоросли, которые плавно колыхнутся в медленном течении реки.

А в дождливое время торфяной луненской водой любят мыться деревенские женщины. Волосы не требуют никакого особого шампуня и после бани становятся пышными, приобретая необыкновенно яркий золотистый цвет, словно их ополоснули крепким настоем ромашки.

Большинство жителей Харчевни составляют старухи. Мужчины в таких деревнях по некоторым причинам до пенсии чаще всего не доживают. А вот деревенские старухи – на удивление крепкие.

Одна девяностолетняя бабулька долго ждала своих родственников из города, чтобы они выкопали ей картошку. А когда те наконец приехали на выходные всем многочисленным семейством, то с удивлением увидели, что огород в двадцать соток весь перекопан, а мешки с картошкой перенесены в подвал.

– Погода хорошая стояла – вот я потихонечку и копала. А перенести ребята помогли, – оправдывалась бабка Александра в ответ на упреки детей и внуков. – Так что отдыхайте. Я пирожков с картошкой испекла.

Бабка Настасья в свои восемьдесят крепко держит в руках топор и косу, снабжая себя дровами, а корову сеном. А накосить на зиму травы не так-то просто и крепкому мужику.

Две сестры Емельяновы, почтенный возраст которых также далеко за восемьдесят, все лето не вылезают из леса, приволакивая каждый день то по корзине грибов, то по ведру ягод.

Летом на каникулы к бабушкам из города прибывают внуки, а зимой жизнь в Харчевне замирает. Работы в деревне нет почти никакой. Лесник Виктор обходит лес. Пастух Фрол пасет в соседнем селе совхозное стадо, к которому присоединяет харчевнинских коровок. Почта-льонша приносит письма, да еще два раза в неделю привозит продукты автолавка. Шофер, правда, всегда весело ругается и говорит, что «это он делает в последний раз, так как проехать по разбитой дороге невозможно, а вездехода у него нет». Но бабушек жалеет и появляется снова. Въезжая в деревню, он еще с моста начинает сигналить, и бабки торопятся: «Кормилец наш приехал!»

А с сентября и до первого снега днем в деревне и вовсе никого нет. С раннего утра все местные жители «уходят на фронт». На болоте идет сбор клюквы. Одни ягоду собирают, а те, кто посильней, выносят из болота. Прямо на болоте отдыхают и обедают. Затем снова собирают ягоды до захода солнца. Делятся честно. В центре Харчевни сидит одна бабка, которая терпеливо ждет машины скупщиков ценной ягоды. Машины загружаются так, что скрипят рессоры. Эта сезонная работа дает местным жителям существенную прибавку к пенсии. Урожай клюквы, в отличие от других ягод, всегда большой, так как болота вокруг Харчевни никогда не пересыхают.

После продажи клюквы жители запасаются продуктами на зиму и новой техникой. Да и протекающие крыши можно подремонтировать. Тем не менее несколько домов в Харчевне стоят пустые. Кто перебрался в город, а кто и вовсе умер. Жителей в деревне становилось все меньше.

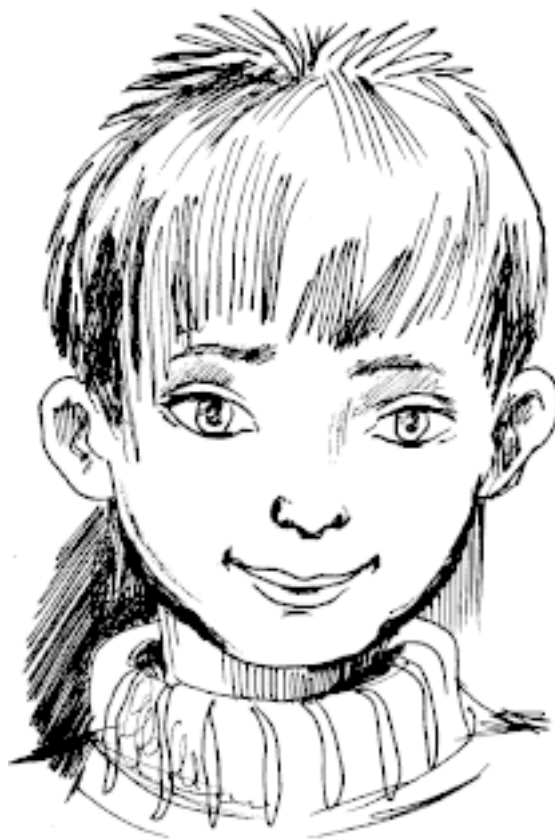
Но год назад в Харчевне появились новые жители. Как ни странно – молодые. А виновата в этом наша перестроечная жизнь. Перестал быть нужен русский язык в некоторых бывших союзных республиках. Один из пустующих домов в Харчевне купила семья учителей, приехавшая из Прибалтики.

Родители устроились на работу в сельскую школу в большом поселке Будогощ, куда они добирались на рейсовом автобусе по понедельникам, а возвращались в Харчевню в пятницу. Всю неделю они жили в поселке: в общежитии им предоставили две комнаты.

А свою дочку Варвару они оставляли на старую бабку, которая должна была присматривать за девочкой. Но вскоре Варвара стала нянькой для старушки. Девочка взяла хозяйство в свои руки, поэтому за уверенность в поступках и расторопность в делах отец стал звать дочку мужским именем – «Варвар».

Вначале девочка ездила в поселковую школу со своими родителями. Но на уроках Варваре было скучно. Она была намного сильнее своих сельских одноклассников и назубок знала школьную программу: родители помогали, да она и самостоятельно училась с удовольствием.

Поэтому было решено, что Варвара будет заниматься дома, а в конце каждой четверти по пройденному материалу будет сдавать экзамены в школе.

Второй дом в Харчевне купила семья геологов. Вернулись они в Россию с Памира и хотели приобрести квартиру в Петербурге – деньги были. Но родители геологов – старые бабка с дедкой – категорически отказались жить в большом городе.

– Мы всю жизнь прожили на свежем воздухе в горах, а теперь вы хотите известить нас в городе? Покупайте дом в деревне! – твердо сказал дед.

Возражать ему никто не стал, и поэтому на семейном совете решено было купить домик в деревне. Приехали они в Харчевню для обустройства всего на одну неделю, так как геологам надо было срочно уезжать в многолетнюю заграничную командировку.

Долго не знали, что делать с Мирославом, ровесником Варвары. Отправить его учиться в город в интернат или оставить в деревне со стариками? Вроде бы склонялись к учебе в городе.

– Ничего, будешь учиться в Интернете и интернате, – пошутил отец. – Ты у нас и так умный! А каникулы будешь проводить у стариков. Что делать? Ведь от командировки нам никак не отказаться. Да и денег на жизнь заработаем. Когда через два года вернемся из Австралии, переберемся в Петербург. Учиться в институте все равно можно только в городе.

Но взрослеющий Мирослав, или Мир, как его звали родители, понимал, что бросить стариков на зиму одних нельзя: надо и воды принести, и дров наколоть. Оказалось, что Мир, как и Варвара, перешел в восьмой класс, поэтому после знакомства семей ситуация изменилась. Родители Варвары успокоили геологов, что с учебой у Мира проблем не будет, а сдавать экзамены дети будут вместе в поселковой школе.

С удивлением смотрели местные старухи на новых людей, которые пытались наладить свою жизнь. Взяв в аренду трактор, они вспахали участок земли и посадили картошку. Роди-

тели Мира умели делать буквально все. За два дня вместе с деревенскими мужиками они вычистили все колодцы в Харчевне. Отец Мирослава добился, чтобы деревне выделили хотя бы один телефонный номер, а затем Мир провел параллельную телефонную связь во все дома.

– Ну теперь, Мир, ты почти как в городе, – пошутил отец. – Правда, в Интернет можно будет выходить лишь по ночам, ведь телефонный номер в деревне один. Мало ли что случится с деревенскими старухами. Вдруг понадобится вызвать «скорую помощь»?

– Пускай себе вызывают. Я поставил параллельную связь, так что Интернет звонкам не помешает, – пояснил Мир.

Вскоре состоялись проводы. Инженеры-геологи и учителя уезжали на работу. Геологи – в далекую Австралию искать алмазы, а учителя спешили в неухоженную Будогощь – готовить новую сельскую школу к учебному году.

Однажды на рыбалке

От родителей-геологов Мирославу досталась чудесная резиновая лодка. Несмотря на то что лодка была старше мальчика, она была достаточно прочной и могла выдержать с десяток человек. Нос и корма лодки поднимались, как у пироги, а три отсека гарантировали полную безопасность в случае прокола одной из камер. В умелых руках Мира лодка родилась во второй раз. Она заблестела, а все швы были проклеены новым слоем толстой резины.

Мир уговорил Варвару пойти на Луненку на ночную рыбалку. За лето он уже объездил на много километров реку вверх и вниз и знал, где можно остановиться. Было решено отправиться довольно далеко – за несколько километров от деревни.

– Рыба там непуганая, погода стоит теплая, с клевом должно повезти. А еще сегодня ожидается интересное явление. Ночью звезды будут падать. Настоящий звездный дождь. Называется Персеиды. Можешь миллион желаний загадать! Я подзорную трубу захвачу, – говорил девочке Мир.

– Ладно, уговорил. На звезды посмотрю, а вот рыбу сам лови, – согласилась Варвара.

Мир пошел собираться, и после обеда друзья отправились вниз по реке. Через час они нашли на берегу Луненки небольшую полянку, на которой с удобством расположились. Ребята быстро разбили лагерь – Мир очень торопился скорей забросить удочки.

– Разве интересно смотреть на поплавок? – удивлялась девочка.

Но удивление быстро сменилось другим ощущением. Как только поплавок подпрыгнул от первой поклевки, Варвару захватил охотничий азарт. И тут стало происходить нечто странное. Крупные рыбины – окуни, лещи и, что удивительно, даже щуки – одна за другой бросались на крючок Варвариной удочки. Клевали жадно. Поплавок то и дело уходил под воду. Мир

заметил, что Варвара не особенно заботилась о наживке. Казалось бы, даже мелкий ерш вряд ли позарился бы на такого обглоданного червяка, какой сидел у нее на крючке. В то же время на великолепную наживку Мира попадались лишь окуньки с палец длиной, да и то крайне редко. А вот рядом с поплавком Варвары вода просто бурлила.

– Везет как всякому новичку, – решил Мир.

В очередной раз Варвара забросила удочку прямо рядом с лодкой. В прозрачной воде Мир увидел, как от удара о воду червяк соскочил с крючка и начал погружаться на дно.

«Ничего ей не скажу, – подумал обиженный Мир. – Надо немного выровнять счет, чтоб не задавалась».

До поплавка Варвариной удочки было не более метра, и в прозрачной воде мальчик ясно увидел, как червяк медленно опускался на дно мимо носа крупного окуня. Окунь даже не пошевелился, а затем вдруг взмахнул плавниками и набросился... на пустой блестящий крючок. Варвара ловко подсекла очередную добычу. Это совсем dokonало опытного рыболова.

– Хватит, мы не рыбный завод. И так всю деревню два дня рыбой можно кормить, – Мир начал сматывать удочку.

– Мир, ну последнюю! – не отрывала взгляд от поплавка девочка.

Но Мир уже начал отвязывать лодку. Варвара со вздохом потянула леску из воды. Одновременно три огромные щуки выпрыгнули из воды, пытаясь зацепиться за крючок. Одной, самой большой из них, это удалось. Опытный рыбак только покачал головой.

– Ты что, крючок медом намазала? – поинтересовался Мир.

В лодке действительно было уже по колено рыбы. Ребята причалили к берегу и развели костер, который разгорелся на удивление быстро. К вечеру начали одолевать звенящие комары.

– Жалко, мазилку дома забыл, сейчас заедят, – пожалел Мир.

– Не заедят. Я умею с комарами договариваться, – и Варвара что-то стала нашептывать.

– Ладно, давай договаривайся, а я пока уху сварю, – не поверил Мир.

Но комаров вскоре почти не стало. То ли слабенький ветерок с реки потянул, то ли комары другую добычу почуяли, но все они куда-то исчезли.

– Ну, я свое дело сделала, а как уха? – спросила Варвара.

– Дело за тебя ветер сделал, а вот я – уху.

Уху варить Мира научили родители-геологи. Как он чистил рыбу и какие специи туда добавлял, останется тайной, но Варвара даже от чая отказалась, буквально проглотив целых три тарелки ухи.

– На ночь поставим донки на щук – куда еще мою мелочь девать? А утром из твоей добычи закатим пир на всю деревню. Поплыли. Я буду грести, а ты привязывай крючки с наживкой, – пояснил Мир. – Похоже, ты такая удачливая в рыбалке, что утром на твоих крючках будут висеть настоящие осетры и крокодилы.

Мир наживил донки, и ребята отправились на лодке по речке, останавливаясь у коряг и кустов, чтобы привязать донки с плавающими окуньками и плотвичками.

Неожиданно вдалеке раздался рев медведя и шум ломающихся веток.

– Это на том берегу, – показал Мир.

– Давай на всякий случай спрячемся в кустах ивы, – тихо попросила Варвара.

Мир направил лодку к берегу и потянул к себе за ветку росшую рядом с водой иву. Лодка исчезла в ее ветвях. Шум приближался, и вскоре ребята увидели огромного бурого медведя, который бежал вдоль обрывистого берега, все время оглядываясь. Его преследовали несколько высоких бородатых мужиков в овечьих полушубках с кольями в руках. Медведь остановился, так как оказался в ловушке. В этом месте Луненка делала крутой поворот, и для медведя все пути назад оказались отрезанными. Остановились и мужики, догнавшие медведя. Зверь обернулся к охотникам, и тут ребята увидели на его правом боку большое белое пятно.

– Никогда не видела бурых медведей с такими белыми пятнами, – тихо прошептала Варвара. – Неужели они собираются его убить?

– Бежать-то некуда бедняге, – так же тихо прошептал Мир.

Некоторое время медведь и мужики стояли друг против друга.

– Вперед, черти, что остановились! – неожиданно раздался резкий женский голос. На берегу реки появилась бледная старуха в светло-сером плаще. – Я приказываю вперед, лешаки!

Под грозным взглядом старухи мужики двинулись на медведя. Зверь пытался отмахиваться лапами, но рогадины уперлись ему в бок. Мужики стали подталкивать мишку к краю берега и вскоре сбросили его с обрыва. С высоты нескольких метров медведь упал на гранитные камни. Шансов выжить у него не было. Одного из мужиков спустили с обрыва на веревке. Он обвязал медведя веревками, и тушу вытащили наверх.

– Торопитесь, лентяи! – поторапливала старуха. – Нам далеко до места идти. Да еще с такой ношей.

Мужики соорудили из кольев носилки и потащили убитого медведя в свой лес.

Ребята еще некоторое время посидели под ивой, а затем вернулись в лагерь. Рыбалка была испорчена. Вечер и ночь Мир и Варвара молча просидели у костра, а с рассветом собрались и поплыли в деревню.

Летающая Катерина

После свадьбы Михаил и Катерина жили счастливо. Ни разу не поругались. Михаилу два года пришлось уговаривать Катерину выйти за него замуж. Девушка шутя предупреждала настырного парня, что она особенная, со своими сдвигами, и два-три раза в году она, как змея, уползает под землю или, как птица, улетает в небо.

– Что ж, мне все равно, – твердо сказал Михаил.

– Ну смотри, я предупредила.

Михаил прилично зарабатывал. Да и Катерина устроилась в фирму «Здоровье», где помогала женщинам продлить свою молодость, а если требовалось, то и изменить внешность. Случалось, что мужья, ожидающие у входа в салон своих жен, заглядывались на выходящих красавиц, но не устремлялись навстречу, решив, что «это не его». Скоро слухи о волшебных способностях Катерины разнеслись по всему городу. «Наша добрая фея» – звали ее клиентки. Каких только мазей и снадобий она для них не придумывала!

Год назад Михаил и Катерина переехали в новую квартиру. Дома у них был полный достаток и порядок. Но что-то произошло после визита старой Катиной теткой из Тихвина. На первый взгляд бабка как бабка, да вот после ее приезда Катерина как-то изменилась. Старая родственница привезла странные подарки: гладкие оплавившиеся камни, два отреза темно-синей материи с блестками и необычной формы лукошко. Дарила их тетка и приговаривала:

– Помнишь, Катя, как ты в детстве эти камешки сама собирала в это лукошко?

Тетка уехала. Михаил рассмотрел необычные камни. Тяжелые, оплавленные, как будто вокруг них пылал жаркий огонь. Вскоре новые камни оказались на одной книжной полке, затем они появились и на второй.

– Катерина, а что, твоя тетка еще раз приезжала?

– Почему ты так решил?

– Так у тебя камней на полке прибавилось. Тяжелые! Твоей бабке за один раз столько и не привезти.

Катерина заметно смутилась и ничего не ответила. Попробовала перевести разговор на другую тему. Но Михаил и не настаивал.

– Сама расскажет когда-нибудь, – подумал он.

А еще заметил Михаил, что в последнее время он спал очень крепко, без сновидений. Вспомнил он, что перед каждой такой ночью жена ласково ворошила ему волосы и что-то нашептывала.

Как-то раз августовским вечером возвращались они домой. Короткие петербургские белые ночи уже закончились. На небе появлялось все больше звезд, проносились яркие метеориты. Катерина вздрагивала при появлении каждой падающей звезды и грустила.

– Что так расстроилась – желание не успела загадать? – спросил Михаил.

Дома он сразу бросился в постель и притворился спящим. Катерина долго блуждала по комнатам, затем подошла к шкафу и достала отрез темно-синей материи, подаренной ей теткой. Она закуталась в нее, как в шаль, и вышла на балкон. Михаил сквозь прикрытые веки внимательно наблюдал за женой. Ему показалось, что Катерина как будто плыла над полом. С балкона она долго не возвращалась. Прошло минут десять. Михаил почувствовал, что в комнате становится холоднее.

– Не замерзнет? – подумал Михаил и позвал жену. – Катя, ты где?

Ответа не было. Михаил встал, отдернул занавеску и испуганно остановился. Катерины на балконе не было. Михаил бросился к перилам и посмотрел вниз. Неужели свалилась! А что еще могло прийти ему в голову? Так где же она?

– Наверно, я все же задремал, и она вышла погулять на улицу, – пойду поищу, – решил Михаил.

Проходя мимо шкафа, Михаил заметил, что из него будто выплывает еще один большой кусок темно-синей материи. Парень попытался засунуть ее в шкаф, но не ощутил материю в руках. Вернее, это было совсем знакомое ему ощущение. Как будто теплый ветер в руках держишь. Михаил бережно взял ткань и подбросил вверх. Синее полотнище заколыхалось, но вниз не упало – так и повисло в воздухе. Тогда Михаил попытался набросить на себя материал наподобие плаща. Ему это удалось не сразу, так как на другие ткани эта материя не была похожа и обвиваться вокруг тела не хотела. Наконец Михаил все-таки обернул себя куском ткани и испытал необычное чувство невесомости. Ткань превратилась в плащ без рукавов и совершенно не мешала движениям. Он сделал шаг по направлению к балкону и почувствовал, что парит в воздухе. Михаил ощутил необыкновенную легкость во всем теле. Затем плащ стал помогать Михаилу в полете.

– Значит, Катерина улетела, закутавшись в теткин подарок, – понял он. – Будь что будет! Полечу за ней.

Тут же плащ потянул его к выходу, и Михаил вылетел через балконную дверь на улицу. Он взлетел над деревьями.

– Лечу! – только и успел подумать Михаил, а плащ уже тащил его над крышами.

Управлять полетом было легко. Достаточно было пожелать, и лети куда хочешь – вверх и вниз, с любой скоростью. Вначале Михаил поднялся высоко-высоко, так что город стал совсем маленьким и его можно было охватить одним взглядом от Балтийского моря до всеволжских

лесов. Немного полетав, он вернулся обратно. На балконе его уже ждала испуганная Катерина. Михаил сразу понял, что надо перейти в наступление.

– Почему ты меня не предупредила, что умеешь летать?

– Как не предупредила? Вспомни, что я тебе перед свадьбой говорила. И ты согласился, что возьмешь любую.

– Значит, не шутила. Что ж ты меня в свои полеты не берешь? – спросил он у жены.

– Теперь буду брать. Только технику безопасности надо соблюдать. Я-то упасть не могу, так как с детства летаю, а вот что будет, если ты рухнешь вниз.

В следующий вечер Катерина сама закутала мужа в синюю материю.

– Ну что – вперед! Ты уже понял, что управлять полетным плащом очень легко. Пожелал и летишь куда хочешь. Но нельзя часто менять своих решений! Если уж решил что-либо, то подожди, пока плащ выполнит твое желание до конца или не стабилизирует полет. Хорошо, что ты у меня такой твердый в своих решениях и сам смог вчера руководить плащом.

Супруги вышли на балкон, и Катерина первой взмыла в воздух.

– Я – вверх!

И Катерина стала подниматься в звездное небо. Михаил поспешил за ней. Вскоре он ощутил, что дышать стало труднее, да и ночной воздух стал холодным. Парень решил спуститься пониже. Внизу оказалось приятнее: теплый воздух поднимался от земли – и Михаил плавно парил в воздушных потоках. И стало так удобно и уютно от ласковых прикосновений летнего ветерка, что Михаил даже закрыл глаза и плыл над землей в сладкой полудреме. А теплый ветер подхватил Михаила и понес его на юго-восток. Вдали показалась Ладога, затем под летящим Михаилом потянулись бескрайние леса. Лишь изредка внизу проплывали огни деревень.

Ночь становилась все темнее, а звезд вспыхивало все больше. Каждые пять минут по небу проносился яркий метеорит, и Катерина достала из плаща свое лукошко.

– Ну, ты отдыхай, а я половлю звезды, – сказала Михаилу подлетевшая Катерина. – Они уже третий день падают.

– Знаю, – подтвердил Михаил. – В газетах писали, вроде звездный дождь Персеидами называется. Сегодня больше всего будет. Вон еще одна упала.

Яркий болид медленно двигался по небу.

– Даже шипит, в городе так не слышно, – удивился Михаил.

Катерина сорвалась с места и бросилась вдогонку за падающей звездой, а через несколько минут снова подлетела к Михаилу и смеясь похвасталась добычей:

– Смотри, целых пять штук догнала.

В лукошке лежали оплавленные камни.

Михаил от удивления широко раскрыл глаза.

– Так вот откуда у нас дома оплавленные камни на полке! – и Михаил протянул руку к камням.

– Не трогай! Дома рассмотришь, когда остынут, – успела отдернуть лукошко Катерина. – Смотри, они еще алые. В атмосфере они раскалились до нескольких тысяч градусов. А корзина моя выложена внутри кусочками асбеста – вот и не горит. Ну, я еще парочку поймаю, и полетим домой.

И Катерина снова бросилась за пролетающим болидом.

Падение Михаила

Целый сноп искр вылетел из-за темного облака, и воздушные путешественники оказались в неприятном положении. Маленький злой метеорит коснулся синей материи Михаила и прожег ее. Парень сразу ощутил, что воздух перестал держать его. Плащ, как живой, задержался, стараясь остаться в небе, но с каждой секундой пропускал воздух все больше и больше, а затем совсем рассыпался на куски. Катерина заметила падение мужа и поспешила к нему на помощь, но вскоре поняла, что догнать его уже не успеет. Ее плащ также горел в нескольких местах. Но она все же старалась помочь стремительно падающему Михаилу, так как она могла летать над землей и без плаща.

Сначала она сумела направить падение мужа в сторону елового леса, а уже при подлете к нему Катерина заметила толстого медведя, лежащего на мягком мхе под елкой, и постаралась изменить неуправляемое пикирование Михаила. «Мишка, помоги Михаилу!» Скорость падения удалось погасить. Вначале Михаил врезался в верхушку вековой ели. Каждая веточка старалась во всем помочь Катерине в ее желании задержать стремительное падение мужа вниз. Толстые ветки расступались, а небольшие, наоборот, тянулись к Михаилу, чтобы ухватить его. Конечно, они кололи и царапали его тело и лицо, но все же замедляли скорость падения. Однако главная роль в спасении Михаила отводилась несчастному мишке. Михаил врезался в медведя и скатился на мягкий мох. Тут же к нему подлетела испуганная Катерина. Все тело и лицо у мужа было в крови, и он стонал от боли.

– Спасен! – радостно воскликнула она.

Катерина приземлилась рядом с мужем и бросилась заговаривать его раны и царапины. Они на глазах стали затягиваться, а кровь остановилась. Михаил больше не стонал, а спо-

койно спал и дышал ровно, но тем не менее Катерина оглядывалась по сторонам, словно что-то искала. Она поднесла к горячим камням сухие ветки, и те сразу вспыхнули. Вскоре костер ярко разгорелся и осветил все вокруг. Катерина начала тормошить медведя, но поняла, что опоздала. Бурый медведь с белым пятном на правом боку был мертв.

– Здравствуй, Катерина, – раздался тихий голос. Из-за густых елей вышел старец с посохом. – Оставь Доброжира, ему уже не поможешь.

– Здравствуй, Дед-Всевед, – узнала старика девушка.

– Все видел, все знаю. Может, ты и не виновата в смерти моего медведя. Правильно поступила. Но получается, что твой муж убил Доброжира-оборотня. Значит, ему самому придется стать оборотнем! Три года и три месяца будет он охранять наши лесные владения и наше поселение от ягодников и охотников. Ты будешь жить в Харчевне, ну а в полнолуние можете видаться. А затем ваше наказание будет снято.

Катерина все поняла – с верховным правителем Зеленца не поспоришь. Всевед провел над медведем рукой, и Катерина увидела, как с того упала шкура. Теперь на земле лежал молодой человек с темными волосами. Но большая прядь волос у него была белой. Из-за деревьев тихо вышли помощники Всеведа в зеленых плащах. Положили погибшего юношу на носилки из еловых лап и скрылись в лесу. Сам Всевед будто растворился в воздухе.

Женщина повернулась к мужу и вздрогнула. На ее глазах Михаил начал превращаться в медведя. В горе Катерина не заметила, что не только они были на болоте. Из дальнего леса кто-

то, прикрывшись серым плащом, наблюдал за ней. Долго сидела женщина рядом со ставшим оборотнем мужем. Медведь проснулся и ткнулся в бок Катерине. Та горько заплакала.

– Что же теперь будет? Как мне тебя уберечь? Сможешь ли ты в лесу прожить?
Наконец Михаил осознал, что с ним произошло, заревел и бросился в лес.

Очнулась Катерина в деревянной избе. На красной скатерти уже лежал приказ – решение совета.

Катерина все и так знала, но все же прочла: «Охранять МЕДВЕДЮ – Михаилу поселение Зеленец от людей три года и три месяца, а Катерине жить при нем в деревне Харчевня».

Прилагались к приказу Всеведа и документы. Супруги Ладожские уезжали вграничную командировку на три года, а потому петербургская квартира бронировалась за ними на весь этот период с оплатой вперед, а в деревне Харчевня в полную собственность Катерины поступал дом.

В доме для ведения хозяйства было все. Катерину ущемлять никто не собирался. В избе в три окна были две комнаты и кухня, прекрасная теплая печка, рядом целый сарай березовых дров, в огороде уже цвела картошка, причем, судя по всему, Катерину ждал хороший урожай. Вся любимая посуда из петербургской квартиры оказалась в деревенском доме. А спустя несколько минут Катерина заметила красную льняную скатерть, лежащую на столе. Скатерть приветственно махнула хозяйке уголком.

– Неужто Всевед мне самобранку пожаловал?! – удивилась Катерина. – Проверим, так ли это. СКАТЕРТЬ, РАЗВЕРНИСЬ!

Скатерть-самобранка мгновенно развернулась, и появилось на ней множество всяких закусок и напитков. Не хотела есть расстроенная Катерина, но перед таким обилием устоять не смогла и попробовала всего понемногу. Когда Катерина насытилась, то произнесла: «СКАТЕРТЬ, СВЕРНИСЬ!» Скатерть свернулась и полетела в шкаф на полку.

«Значит, не так уж я сильно наказана, раз меня на хлеб и воду не посадили», – подумала Катерина.

Знакомство ребят с Катериной

– Мир, а ты знаешь, что в зеленом доме поселилась молодая девушка? – спросила Варвара.

– Знаю, что кто-то поселился, – кивнул Мир. – Свет по вечерам долго горит, но никто на улицу не выходит.

Уже наступила осень, и все ребята, которые отдыхали в деревне на каникулах, уехали. В Харчевне почти никого не осталось. Варвара и Мир по очереди ходили друг к другу в гости. Родители Варвары раз в две недели привозили по десятку книг, которые дети мгновенно проглатывали. Достоевский, Толстой, Чехов и прочие классики в поселковой библиотеке вскоре кончились. Приходилось ездить за книгами в районный центр – Кириши.

Мир и Варвара уже в октябре сдали экзамены экстерном за восьмой класс и успешно учились в девятом. Помогал в обучении компьютер. Для себя и Варвары Мирослав поставил звуковые программы, и ребята начали изучать иностранные языки. Также Мир успешно играл в шахматном турнире в Интернете и здорово продвинулся в рейтинге. Правда, Варини родители, доставив в Харчевню новую партию книг, велели ребятам больше гулять и не слишком усердствовать в занятиях.

– Раз вы сдали экзамены за восьмой класс, то по закону у вас каникулы. Учебники за девятый класс получите в декабре. А пока гуляйте, занимайтесь спортом и читайте.

– Слушай, Варя, – сказал Мир однажды. – Чтобы прожить длинную зиму и не содохнуть со скуки в нашей славной Харчевне, нужен четкий распорядок дня.

– Верно, – согласилась девочка.

– Итак, подъем в девять.

- В десять, – сладко потянулась Варвара, которая любила поспать.
- Хорошо. Завтрак делаю я, ужин ты. Обед варим по очереди.

Последнее время бабушка и дедушка Мира уже мало помогали по хозяйству и все по дому приходилось делать ему, а Варварина бабка второй месяц лежала в поселковой больнице. Ребятам легче было вести общее хозяйство.

– С одиннадцати до трех – трудовые или спортивные подвиги, – продолжал Мирослав. – В три – обед, с четырех до шести изучаем иностранный, потом чтение, ужин и преферанс. Далее занятия по выбору: просмотр телевизора, Интернет. Для девушек – вязание и вышивание.

- Подойдет, – одобрила Варвара. – Только покажешь мне, как крестиком вышивать.

После утвержденного плана ребята не бросались делать все подряд, а четко распределяли время. Мир – натура деятельная, потому он решил облегчить жизнь деревенским жителям. Бабки уже старые – трудно им ходить за водой каждый день. Да и печь топить для них тоже проблема. Как дрова самим нарубить? Нужны газ и вода в каждом доме. Мир часто говорил об этом своей подруге.

– Я думаю, если ты сможешь такое проверить, то это будет настоящим подвигом, – высказала свое мнение Варвара.

И Мир этот подвиг совершил. Конечно, не без помощи Варвары. Уже через месяц в каждом деревенском доме появились газ и вода. А получилось это следующим образом.

В мае одного из будущих кандидатов в депутаты потянуло в путешествие по деревням за голосами избирателей. Борясь за голоса избирателей, он обещал им после своего избрания райскую жизнь: газифицировать каждую деревню, вырыть новые колодцы, отремонтировать дороги.

Голоса жителей кандидат получил и стал депутатом. А в октябре, в золотую осень, он опять пожаловал, пытаясь снова найти поддержку для дальнейшей карьеры, но так ничего и не сделав из обещанного для жителей. Нашему депутату Харчевня показалась весьма живописной деревенькой, поэтому на этот раз с ним приехал даже оператор с импортной видеокамерой. Две красивые иномарки остановились посередине деревни. Вместо обещанного газопровода депутат достал ящик с водкой и скомандовал помощникам:

– Поставьте ящик за мной и пройдите по домам, за даровой водкой народ быстро прибежит. А ты снимай народ, как они меня слушают.

Мир выглянул в окно и возмущенно произнес:

– Что это такое? Люди для него – собаки или рыба бессловесная, чтобы их на приманку подманивать?!

– Так-так, – загадочно произнесла Варвара. – Развлечение приехало. Что-то мне этот депутат всех врунов Борисов напоминает. Слушай, Мир, быстренько доставай свой цифровой фотоаппарат. Будем вруна на чистую воду выводить.

Ничего не понимающий Мир тем не менее послушался подругу и поспешил выполнить ее указание. Варвара затянула на голове свои хвостики и радостно выбежала на улицу с криком:

– Ура! Наш депутат обещанные трубы для газопровода привез. Мужики, выходи разгружать!

На небольшую деревенскую площадь подтянулись все жители деревни. Из зеленого дома вышла незнакомая девушка. Она шла к колодцу за водой.

– Тише, девочка, – обратился к Варваре помощник. – Не мешай съемке. Наш депутат Борис Никодимович сейчас речь произносить будет.

– Тьфу ты! – плюнул через левое плечо оператор. – Баба с пустыми ведрами в кадр попала – нехорошая примета.

– Да какая же это баба. Посмотри, какая красивая девушка! – замахал руками депутат. – Очень хорошо, если такая красавица в кадр попадет. Девушка, подойдите сюда, пожалуйста.

– Как повезло! Мы снова нашего депутата услышим. Что еще он нам пообещает? Даже интересно! Мы до сих пор каждый день его майскую речь слушаем, – не унималась Варвара.

Над головой собравшихся заиграл динамик в виде рупора, повешенный лет семьдесят назад на столб.

– Как же так, ведь радио у нас уже лет тридцать не работало! – и деревенские бабки начали креститься.

После бодренького марша из рупора раздалась майская речь новоявленного депутата, в которой он обещал до конца лета проложить в деревню газопровод и вырыть новые колодцы.

– Ладно, поехали отсюда, – буркнул уязвленный депутат.

Он направился к машине. Помощник депутата побежал вперед, на ходу пытаясь достать ключи. Борис Никодимович был явно раздосадован неожиданным плохим приемом. Такой прокол с ним случился в первый раз.

– Так когда на районное телевидение отправлять материалы про октябрьскую встречу с избирателями? – кричала вслед Варвара. – В нашей деревне все для истории фиксируется.

Борис на вопросы не отвечал. Он торопил шофера. Тот дернул зацепившуюся за что-то в кармане связку ключей. Ключи вылетели из кармана, звякнули в воздухе и упали в глубокую лужу.

– А еще кто-то обещал дорогу в деревню провести, – напомнила девочка. – И луж глубоких бы не было. Тогда бы ничего не потерялось!

Помощник засучил штаны по колено и полез в лужу. Он долго шарил в грязи рукой, но ключи от машины никак не удавалось найти.

– Поехали на другой! – скомандовал начавший злиться Борис Никодимович.

Во вторую машину набилось шесть довольно толстых мужчин, а один остался сторожить машину депутата. Но и вторая машина уехать из Харчевни не смогла. Шоферу никак не удавалось ее завести.

– Звони по мобильнику! – скомандовал Борис Никодимович своему помощнику. – Срочно вызывай техпомощь.

– Слушаюсь, Никодимыч, – тот бросился исполнять приказание.

И спустя некоторое время сообщил:

– Будет через полчаса.

– Ладно, давай пока разрядим ситуацию, – решил Борис. – Раздавай водку жителям.

Девушка с пустыми ведрами заразительно рассмеялась.

– Не пейте, мужики, водицы из корытца – козленочками станете! – обратилась она к местным жителям. – Не водка в бутылках, а болотная водица. Посмотрите, какая мутная!

Пастух Фрол, уже сдернувший с бутылки пробку, понюхал содержимое, попробовал на язык и зло выругался.

– Все настроение испортили! Снова ты, Бориска, врешь. Наш бык Борька, твой тезка, конечно, škода, но все честней, чем ты.

Фрол швырнул бутылку с желтоватой водой под ноги депутату и поплелся домой. По пути он бросил леснику:

– Виктор, пошли ко мне. У меня чуток осталось. Теперь я всегда против этих гадов-депутатов голосовать буду. Нет им больше веры!

– Да, муторно на душе, – подтвердил Виктор. – Пошли напьемся.

На мосту через Луненку показалась техничка. Она торопилась побыстрее прибыть на помощь депутату. Машину занесло на повороте, и она не смогла удержаться на скользкой после осенних дождей дороге. Шофер ударил по тормозам, но тяжелая машина уже сползла с дороги и медленно завалилась набок. Шофер, к счастью, не пострадал. Он вылез из машины и, понурившись, подошел к собравшимся.

– Да... – только и мог сказать Борис Никодимович.

– Ну ты, Варя, даешь! – произнес подошедший Мир.

– Честное слово, Мир, это не я. А как твоя техника?

– Снимает каждые тридцать секунд. Скоро все на компьютер перекинет, а затем на принтер выведет. Так что подарок депутату будет. Хотя вроде бы это шантажом называется.

– А что делать? – вздохнула Варвара.

К ребятам подошла незнакомка.

– Вы – молодцы! Приглашаю к себе в гости. Познакомимся.

Она посмотрела на небо.

– Кажется, дождик собирается, – произнесла веселая девушка и подмигнула Варваре.

Мир удивленно посмотрел на небо. Ни одной тучки. Тем не менее через несколько минут подул порывистый ветер, небо заволокло тучами и пошел холодный осенний дождь.

– Пойдем в гости? – посмотрела на Мира Варвара.

Тот кивнул, взял у девушки пустые ведра и набрал воды из колодца.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. – Меня зовут Катя.

И они поспешили в зеленый дом.

На улице под сильным осенним дождем остались депутат и его помощники. Жители Харчевни разошлись по домам. Все двери для гостей оказались закрытыми. А их мобильные телефоны неожиданно отключились. То ли сильный дождь был виноват, то ли день сегодня такой – не везет и все тут! Примерно через час насквозь промокшие гости сдались и начали стучаться в окна. Подвыпившие деревенские мужики дружно выразили негодование.

– Где мой дробовик? – кричал лесник Виктор. – Совсем по осени в деревне дико стало. Уже и звери лесные по улице шастают.

– Эти в дом не пустят! – пробормотал помощник. – Пошли в соседний. Там хоть не пьяные.

В это время Катерина угощала ребят чаем.

– Ой, мое любимое земляничное варенье! – радостно воскликнула Варвара.

– А твое какое любимое? – спросила Катерина.

– Моего любимого все равно нет, – вздохнул Мир.

– Наверно, тебе нравится абрикосовое?

– Да! – Мир удивленно посмотрел на Катерину.

– Тогда доставай из холодильника.

Мальчик открыл дверцу и увидел баночку оранжевого варенья.

– Вот это да! – только и смог сказать он.

– Давно хотела вас позвать в гости, – призналась Катерина.

– По-моему, вы споетесь. Вы похожи, как сестры! – посмотрел на девушек Мир.

– Слушай, Мир, в деревне говорят, что ты настоящий волшебник? Посмотри мой телефон. Спасибо, что ты в каждый дом телефонную линию провел. Но вот мой чего-то не работает. А чувствую, он сейчас понадобится, – Катерина кивнула на стол в соседней комнате, где стоял аппарат.

– Что еще умеешь, Варя? – тихо спросила Катерина, пристально посмотрев на девочку.

– Я и сама не знаю, – честно призналась Варвара.

– Я так и поняла. Но думаю, если тебя разозлить, ты сможешь многое! Старый приемник и ключи – это твоих рук дело?

– Быка на скаку остановит, к лихим «депутатам» придет, – переиначил подошедший Мир. – Варвара у нас творит чудеса с электроприборами и механизмами. Тому, что ржавый приемник заработал, я даже не удивляюсь. А вот чтобы новенькие иномарки сломались – это что-то новое. Она у нас все портит, а я чиню. Вот так и живем. Все нормально с твоим телефоном, Катя. Работает. Просто контакт отошел. Завтра я тебе его как следует припаяю.

В дверь постучали.

– Кто там? – спросила Катерина.

– Разрешите от вас позвонить.

– Заходите! – и Катерина впустила в дом вымокшего до нитки Бориса Никодимовича.

Она пристально посмотрела в глаза вошедшему.

– Вы имеете право на один звонок, но номер я наберу сама! – жестко произнесла девушка.

– Хорошо-хорошо, я согласен, – как-то обреченно сказал он.

Катерина набрала номер и сказала в трубку:

– С вами будет говорить депутат Борис Никодимович. Примите заказ для деревни Харчевня.

– Мир, чего тебе не хватает, чтобы в нашей деревне были водопровод и газ? – спросила мальчика Катерина. – Что для этого нужно в первую очередь?

Мальчик удивленно посмотрел на девушку, на минуту задумался и ответил:

– Три насоса!

Депутат тут же повторил.

– Три насоса!

– Не стесняйся, Мир, продолжай!

– Давай-давай, – подбодрила Варвара приятеля. – Огласите, пожалуйста, весь список!

И Мир разошелся:

– В деревне двадцать домов, для каждого дома нужно по тридцать метров металлопластиковых труб для водопровода. С запасом получается семьсот метров.

– Семьсот метров труб, – повторил Борис Никодимович.

– Бетонные кольца для колодцев, фильтры для воды, инструменты, сантехнику и раковины в каждый дом, экскаватор на два дня, – продолжал Мир.

Депутат как заведенный все повторил.

– Привезти все сегодня к вечеру! – скомандовала Катерина.

И депутат таким же уверенным голосом повторил ее команду.

Катерина щелкнула пальцами перед глазами мужчины, и тот как будто очнулся.

– Ого, кажется, заснул. Так устал сегодня, что не выдержал, – депутат глянул в окно. – Не может быть – солнце выглянуло!

– А машины ваши уже завелись, – кивнула ему Катерина. – Можете ехать.

– В следующий раз по новой дороге приезжайте, – добавила Варвара. – А вот вам фото-документация о сегодняшнем визите. – И девочка отдала депутату несколько фотографий.

– А также запись сегодняшнего вашего выступления перед избирателями, – Катерина улыбаясь протянула депутату кассету.

Борис Никодимович что-то пробормотал и пошел к машинам. Промокшая свита плелась за ним. Иномарки, ожидавшие гостей, тихо урчали. Ключи от машины депутата лежали на багажнике.

Теперь уже Мир удивленно воскликнул:

– Ведь фотографии эти еще в компьютере в моем доме. Они что, по воздуху прилетели?!

– Все бывает, если очень хочется, – холодно сказала Катерина. – Лучше чай пей. Да, что ж ты свое любимое варенье не попробуешь?

– Надо же! Машины завелись без ключей, – воскликнул помощник. – Какого же черта они час назад заглохли?

Промокшие гости не сразу очухались от всего случившегося. Словно обдумывая все, что произошло, они молча сидели на деревенских скамьях. Солнышко начало пригревать, и мужчины повеселели. Помощник принялся разглядывать привезенные им бутылки, недобрым словом поминая спонсора: во всех бутылках вместо водки была какая-то мутноватая жидкость. Неожиданно в одной из бутылок содержимое снова стало прозрачным. Охранник недоверчиво открыл ее и понюхал. Затем отпил глоток и пустил бутылку по кругу. Настроение у мужчин заметно улучшилось.

Гости сели в машины и уехали. На Луненском мосту им пришлось пропустить длинную «шаланду», доверху нагруженную бетонными кольцами, сантехникой, трубами и насосами. Еще через час в Харчевню въехал экскаватор.

Мир умело руководил стройкой. Рядом с Луненкой в прочном грунте была вырыта глубокая яма. Туда опустили несколько бетонных колец. Вскоре в колодце стала накапливаться чистая вода. Через фильтры она поступала в большую емкость, откуда насосы должны были подавать ее в спрятанную за деревьями водонапорную башню на высоких сваях. Ну а далее по трубам вода должна была поступать в каждую деревенскую избу.

Мир и Егор обошли всю деревню и, как опытные сантехники, установили раковины в каждом доме.

– Пожалуй, все учтено. Ну что, вперед! – Мир нажал кнопку.

Насосы, качающие воду, заработали, и вскоре бак водонапорной башни стал полным. Деревенские жители недоверчиво повернули краны, и из них потекли прозрачные струи.

– Какая вода вкусная! – хвалили старухи. – Прямо ключевая.

На заброшенной ферме экскаватор выкопал огромную яму, и в нее опустили большую круглую цистерну. Мир убедил деревенских жителей не закапывать мусор в землю.

– Во многих странах из отходов получают биогаз. Давайте и мы попробуем.

Раз в неделю Егор на тракторе отвозил мусор и загружал его в цистерну. Нетерпеливому Мирославу хотелось ускорить этот процесс.

– А могут ли владельцы коров пожертвовать часть навоза на общее дело? – поинтересовался он.

– Мир, для тебя ничего не жалко. Теперь тебе благодарные бабки и картошку отдадут, не то что навоз.

Вскоре цистерна была полна. Сбоку из цистерны торчал рычаг. Вращая его, можно было помешивать содержимое. Это должно было ускорить процесс образования газа. Но, сделав полкруга с рычагом в руках, Мир понял, что ему не по силам эта работа. Махнул рукой и поплелся домой.

Катерина остановила огорченного мальчика.

– Мир, а часто мешать надо?

– Я думаю, кругов по пять три раза в день делать надо. Иначе не скоро забродит и газа на всю деревню не хватит.

– Неужели не поможем? – подмигнула Варваре Катерина. – Пойдем посмотрим.

Подруги направились к цистерне.

– Как я поняла вращать надо вот эту штуку.

– Попробуем! – Варвара устремила свой взгляд на рычаг, мысленно стараясь сдвинуть его. Рычаг заскрипел, проехал с метр и остановился.

– Ну ты даешь! Да, сильна, – рассмеялась Катерина. – Я, пожалуй, так не смогу. Да только тут надо головой думать.

– Так что делать? – обиделась девочка.

– Я слышала, что ты с непобедимым деревенским быком Борькой справишься?

– Ой, точно.

– Так заставь его работать. Я сейчас его пригоню, а ты уж с ним сама договаривайся.

Бык Борька с недавних пор старался исполнять любое желание Варвары. То подвезет ей воду на огород, то покатает девочку на себе. Варвара подошла к быку и почесала его за ухом.

– Борька, ты у нас самый сильный в деревне! Ведь так? Видишь этот рычаг? Сделай пять кружочков вокруг цистерны.

Бык громко замычал, нажал лбом на рычаг и без всякого напряжения сделал несколько кругов вокруг цистерны.

– Значит, договорились, Борька? По пять кружочков утром и вечером, – попросила Варвара. – А мы с Катей тебе за работу вкусных лепешек напечем.

Уже через день большой резиновый шар, торчащий над цистерной, надулся.

– Ура! – закричал Мир. – Газ пошел. Теперь принимаемся за очистку.

Газ из цистерны, пройдя разработанную Мирославом очистку, был закачан в газовые баллоны.

– Что ж, Варвара, – гордо поднес спичку к конфорке Мир. – Ты, кажется, обещала на газовой плите блины испечь?

Газ горел ровным голубым пламенем. Месторождение «Навозная скважина» исправно давало полезное топливо. Всей Харчевне хватало.

– Кстати, когда нам уважаемый Борис Никодимович дорогу в Харчевню проведет? Неужели забыл? – вздохнула Варвара.

– Не забыл. Я на картах раскинула. Какая-то дама трэф его отговорила, – пояснила Катерина. – Не сделает дорогу к Харчевне этот депутат. Очень уж он на нас зол. Те трубы предназначались для его особняка. Сильно он эту потерю переживает. Правда, сон о плохих дорогах Борису до следующего лета будет сниться. Я уж позаботилась. Кстати, его машина теперь перед каждой лужей глохнет.

Подружки рассмеялись.

Слухи о счастливых жителях Харчевни пошли гулять по всей области. Частенько приезжали гости. Высокий молодой человек долго осматривал творения Мирослава. Иногда он улыбался и одобрительно качал головой. Затем направился в гости к мальчику.

– Разрешите представиться. Добрыня Пересветович. Лучше просто Добрыня. Также депутат, как и Борис Никодимович. Все знаю про ваши неприятности. Рад помочь, хотя мой округ немного восточнее, в районе Тихвина. Хочу предложить вам работу. Я бы хотел, чтобы вы устроили такую же хорошую жизнь в соседних деревнях. А эту деревню я теперь беру под свой контроль. С Борисом я договарюсь. Харчевня как раз на границе наших избирательных участков.

Мир задумался.

– Согласен, Добрыня, – кивнул он наконец. – Но с одним условием: если дорогу в Харчевню проведете.

Добрыня улыбнулся.

– Чтобы ты не сомневался, выйдем из дома. Прислушайся!

Из-за леса слышался шум дорожных работ.

– С утра уже треть пути прошли. Сразу несколько грейдеров работают. К концу недели дорогу до вас дотянут и выравниют. Не асфальт, конечно. Но щебенка и гравий отличные, дождями не размочет. Ширина дороги метров восемь. Кстати, а что у вас с Борисом Никодимовичем вышло?

Мир промолчал.

– Молодец, своих не выдаешь. С девушками тебе повезло! Привет им передавай. Я предлагал Борису дороги в наших соседних районах вместе строить, но вы его чем-то обидели. Отказался. Кстати, Мир, я завел тебе трудовую книжку. Трудовой стаж пошел с октября. Теперь ты помощник депутата. А вот это тебе аванс и сразу премия и за воду – и газоснабжение, а также за телефонизацию всей деревни. Распишись. Будешь столько же каждый месяц получать, если согласишься быть моим техническим консультантом. Моя машина будет за тобой приезжать и возить тебя по деревням района. А ты прикинь, что и где надо сделать, волшебник ты наш. Только уж разреши к твоей славе примазаться, Мирослав: сказать, что я тоже чуть-чуть помогал. Нам, депутатам, отчитываться надо.

Варвара и Катерина от всей души поздравили Мирослава.

– Так, а разве вы тут ни при чем? – спросил Мир девушек. – Без вас мне и ржавого гвоздя бы не привезли. И кто бы о нас узнал? Предлагаю так – половину пустим в фонд деревни, а остальную часть делим на три части. Почему-то Добрыня о вас знает. Считай, Варя. – И он протянул пухлый конверт девочке.

– Да столько мои родители за год не зарабатывают, – удивленно сказала Варвара, пересчитав деньги. – Тут не только рубли, тут еще и «зеленые». Куда нам столько?

– Не волнуйся. Найдем как потратить. Еще и не хватит, – успокоил подружку Мир. – Придумаем, чем заняться.

– Предлагаю устроить деревенский кинотеатр, – улыбнулась Катерина. – А фильмы ты нам самые лучшие с Интернета скачаешь.

– Что ж, идея хорошая, – кивнул Мир.

И уже через неделю состоялся первый сеанс. В старом деревенском клубе, который был закрыт лет двадцать, быстро наладили современный кинотеатр. Каждую среду и субботу фильмы «крутил» механик Егор.

Гадания у Катерины

У Мира появилось новое занятие. Частенько ему домой звонило районное начальство, и прибывшая машина увозила мальчика в соседние деревни. Иногда Мир отсутствовал несколько дней и возвращался домой с целыми мешками гостинцев, которыми его одаривали благодарные жители. Мед, варенье, сало, колбаса в доме не переводились. Причем подобные «командировки» становились все чаще.

Поэтому в последнее время Варвара вечерами приходила к Катерине. И уходила от нее поздней ночью. Катерина поняла, что из девочки получится настоящая добрая ведьма, и учила ее всем колдовским премудростям. Для начала старшая подруга познакомила девочку с различными гаданиями.

– Это всегда поможет в жизни, – приговаривала Катерина.

Вскоре способная Варвара предсказывала судьбу не хуже любой цыганки. Научилась гадать по руке, по золе, по плавленому воску, на кофейной гуще и даже по веревке повешенного когда-то злодея. Ее Катерина достала из своего сундука.

Вскоре у подруг стали возникать споры о правильности предсказаний. Тренировались в предсказании погоды на завтра, в результатах спортивных соревнований, в том, кто победит на выборах в разных городах и странах. Девушки часто устраивали тотализаторы. Приходилось даже заглядывать в гадальную книгу, чтобы выяснить, кто прав. И оказывалось, что в этих спорах почти всегда побеждала Варвара.

– Ну, раз ты стала так сильна в предсказаниях, то пора заняться серьезным делом. На кофейной гуще и картах пусть цыганки гадают, а если ты хочешь всего достичь, то надо исполь-

зовать нечистую силу. Заставить ее поработать. Сегодня в полночь идем на лесное озеро, – сказала как-то в конце ноября Катерина. – Погадаем у проруби.

– Это как? – спросила девочка.

– Зимой водяные спят и им снятся вещие сны. Поэтому надо какого-нибудь мелкого водяного из кровати теплой выдернуть и заставить его перенести себя туда, куда пожелаешь.

– Как, разве под водой кроме рыб еще кто-то есть? – удивилась Варвара.

– Обязательно в каждом водоеме кто-то должен смотреть за порядком под водой, – подтвердила Катерина.

Не очень-то Варвара поверила, однако согласно кивнула. Подружки оделись потеплее и пошли на лесное озеро. Ночь была лунная, и снег серебрился на деревьях и на каждой кочке.

– Как красиво ночью в лесу! – воскликнула Варвара.

Озеро от деревни было недалеко, и через полчаса девушки вышли на берег. Катерина сбросила рюкзак и достала из него коровью шкуру. Затем приложила руку ко льду. Тут же появилась небольшая лунка.

– Здорово и сверлить не надо. А мне что делать? – спросила девочка.

– Не испугаешься в будущее заглянуть? – спросила Катерина.

– Не знаю, – пожала плечами Варвара.

– Тогда гадай время. Для первого раза не слишком далекое.

– Я весну люблю. Можно узнать, где я весной буду? – поинтересовалась Варвара.

– Конечно, можно.

– Тогда садись на шкуру. Зажигай свечку и очерти капающим воском круг вокруг лунки. Если тебе хватит сил, то тогда ты вытащишь спящего водяного из его постели и он отнесет тебя, куда ты загадаешь. Когда подрастешь, можешь узнать, например, где дом будущего жениха. Помни, когда будешь возвращаться, то перед самой прорубью не забудь сказать: «Чур сего места!», а то водяной нырнет обратно в воду вместе с тобой.

Варвара с улыбкой начала капать воском вокруг себя, стараясь поверить в волшебные полеты с водяным. Вдруг она услышала треск льда, а затем девочка почувствовала, что шкура под нею куда-то несется. Варя испуганно схватилась за шкуру и неожиданно увидела перед собой заходящее солнце, зеленый лес и горящий на вершине горы огромный костер. Яркое синее небо ослепило девочку, и она зажмурила глаза.

Варвара не могла предположить, что возвращение в зимний лес произойдет слишком быстро. Через несколько секунд она вновь оказалась в зимнем лесу и упала в проделанную водяным полыню. Девочка не сразу сообразила, что не успела сказать положенное заклинание. Только оказавшись по пояс в воде, Варвара начала выкрикивать: «Чур...». Но ее уже крепко держала за воротник Катерина.

– Испугалась? – вытянув Варвару на берег, спросила старшая подруга.

– Еще не успела. Что это было? Неужели от холодной воды и от испуга мне чушь разная привиделась?

– Рассказывать после будешь, сейчас быстрее побежали домой, а то ты вся мокрая. Заболеешь! Потом все обсудим. – Катерина взяла Варвару за руку, и спустя несколько минут они были дома.

– Лезь на печку. Вот шерстяные носки и теплый халат. Сейчас чай заварю. Выпьешь с малиновым вареньем. Почему не успела зачураться?

– Во-первых, ты не предупредила, что это такое быстрое гадание и я возвращусь через несколько секунд. На свечки и зеркало всегда нужно долго таращиться. А во-вторых, после зимней ночи, там, куда я попала, было светло, а затем, как свет выключили, снова стало темно. Я и ахнуть не успела, как оказалась в воде! – оправдывалась девочка.

– Понятно, это я виновата, что не сказала, что возвращение будет быстрым. И все же что ты успела увидеть? – спросила Катерина.

– Огромный костер на вершине горы и какой-то синий простор вдали, по-моему, море. Но это длилось несколько секунд, поэтому ничего толком я не успела рассмотреть.

– Понятно! – и Катерина, как показалось девочке, с удивлением на нее посмотрела. – А какое время весны ты загадала?

– Майские праздники. Я их очень люблю! Они как маленькие каникулы перед большими.

Катерина задумчиво отошла к окну. Неужели Варвара увидит Змеиную гору уже через полгода?

Знакомство с прабабушкой

После гаданий Катерина стала обучать девочку передавать мысли на расстояние и общаться с духами.

Варвара, находясь в одной комнате, пробовала сообщить Катерине, какую вещь хочет получить. Катерина легко отгадывала ее мысли. То же самое девушки делали и в обратном порядке. Увеличивалось и расстояние, на котором они могли общаться. Наконец настало время, когда подругам не нужен был даже деревенский телефон. Варвара точно знала, когда Катерина зовет ее к себе.

– Раз ты научилась предсказывать события и передавать мысли на расстояние, то теперь должна научиться вызывать духов умерших родственников и великих людей, задавать им вопросы. Такое общение существует уже многие тысячи лет. По нашей «всемирной паутине» ты сможешь общаться с кем пожелаешь независимо от времени и места. Человек может жить в Америке или Австралии, умереть триста лет назад – все равно с ним можно поговорить, – рассказывала старшая подруга.

– А великих людей любых можно вызвать? – удивилась Варвара.

– Легко. Только постарайся не задавать глупых вопросов, а то великий человек может обидеться, на то он и великий. Решит, что его напрасно потревожили. А когда он тебе всерьез понадобится, то дух может не прийти. Вопросы нужно задавать так, чтобы дух мог ответить однозначно: «да» или «нет». Предлагаю сесть за наш стол. Посмотрим, кого ты сумеешь вызвать.

Катерина сняла со стола скатерть. Подружки зажгли свечи и сели за большой круглый стол. Катерина поставила в центр стола перевернутую тарелку, а вокруг расположила вырезанные из картона буквы.

– Готова? – спросила она Варвару. – Кого вызывать будем?

– Давай Петра Первого. Можно?

– Правильно! – засмеялась Катерина. – Если уж начинать, то именно с императора. Если не с Наполеона, то тогда с Петра. Помогай мне.

Катерина приблизила ладони к тарелке и спросила:

– Дух Петра, можно ли с вами поговорить?

Некоторое время ничего не происходило, но затем тарелка начала вибрировать под руками гадающих девушек и поползла к букве «Д».

– «Д» – значит «Да». Нам повезло, Петр откликнулся. Теперь можешь задавать свой вопрос, – предложила Катерина.

– Скоро юбилей города. Император Петр Алексеевич, вы наверняка видите сверху сегодняшний Санкт-Петербург. Нравится ли он вам?

Тарелка снова поползла в сторону буквы «Д», а затем повернула к букве «Н».

Варвара удивленно посмотрела на Катерину.

– Такое бывает, – подтвердила она. – И мне не все нравится, что происходит в городе.

– Великий Петр, а вы будете на юбилее города?

Тарелка поползла к букве «Н». Затем она перестала дрожать и замерла.

– Больше нельзя беспокоить.

Варвара согласно кивнула головой.

Девочка делала успехи в колдовском искусстве.

– Ты наша, – сообщила ей однажды Катерина. – Твоя прабабушка Прасковья была великой ведьмой. Все колдуны и ведьмы Европы просились к ней на учебу. Ты и сама многое умеешь, ибо этот дар передается с генами. Просто ты пока этого не знаешь. Но мы с тобой доставим на свет все, что в тебе спрятано.

– Как же так? – удивилась Варвара. – Точно знаю, что моя бабушка ни в какие суеверия не верит. А мама, тем более, ни о чем подобном не думает. Она же у меня учительница. Какие еще ведьмы?

– Вот в этом-то все и дело! Моя тетка говорила так: природный колдун живет долго и всегда старается передать свои умения через три поколения. Происходит так. Если женщина родит девочку, то родившийся от ее внучки мальчик сделается с возрастом колдуном, а девочка – ведьмой. Выходит, что подошла, Варя, твоя очередь. Дело в том, что всякий колдун перед смертью старается передать кому-нибудь свою волшебную силу, иначе ему придется долго мучиться, да и мать-сыра земля его не примет. Прасковье не удалось никому передать свои способности. Враги ее боялись и помешали это сделать. Сгинула она неведомо куда. Вот только теперь, через три поколения, у Прасковьи появилась возможность снять со своей души тяжелую ношу и отдохнуть наконец. Если ты не примешь от своей прабабки ее волшебные способности, то придется твоей прародительнице еще три поколения ждать, чтобы разрешения уже у твоих потомков спрашивать. Она тебя, естественно, будет искать, когда время подойдет. Может со стороны понаблюдать. Может во сне явиться. Этого я не знаю.

Варвара серьезно задумалась. Ведь ей предлагалось полностью изменить свою жизнь. Хотя девочке очень хотелось помочь своей прабабке. Тогда Катерина ей объяснила:

– Не бойся. Для окружающих ты останешься прежней девочкой, и никто из людей, если ты не захочешь, об этом не узнает. К тому же посмотри на меня – я вот тоже ведьма. И что? Никто меня не боится.

– А можно мне с моей прабабкой-ведьмой познакомиться? – спросила Варвара. – Чего ждать!

– Конечно, она, вероятно, и сама этого хочет. Давай попробуем ее вечером вызвать и пригласим на чай, – предложила Катерина. – Тем более приближается день, подходящий для этого. В такие дни принято вызывать из прошлого великих людей и родственников для общения воочию.

– А когда? – спросила Варвара и тут же сама догадалась. – Конечно же, пятница, 13 декабря! Всего два дня осталось. Ладно, я согласна.

Подруги сели за стол и стали вызывать прабабку Варвары Прасковью.

– Прасковья, ответь.

Тарелка задрожала.

– Да!

– Хочешь ли ты увидеть свою правнучку Варвару?

Тарелка сразу дала ответ.

– Да!

– Согласна ли ты прибыть к нам в гости?

– Да!

– Мы ждем тебя в пятницу вечером. Согласна?

– Да!

– Ну, Варвара, готовься морально. Впрочем, ты не бойся. Твоя прабабка симпатичная и веселая, а не страшная бабка-ежка.

Наступила долгожданная пятница. Катерина тоже готовилась к приему Прасковьи. Все же та когда-то считалась верховной ведьмой. В полночь свечи так ярко вспыхнули, что на мгновение ослепили Варвару, и ей пришлось зажмуриться. Когда девочка открыла глаза, то увидела на столе красивый серебряный поднос. Поднос отражал все, как зеркало. Вдруг центр подноса помутнел, а затем в нем появилась красивая рыжеволосая женщина с зелеными глазами, которая смотрела на Варвару и улыбалась. Девочке показалось, что женщина смотрит на них как из телевизора.

– Ну, здравствуй, правнучка! – сказала женщина.

Варвара даже подпрыгнула от удивления. Рыжеволосая красавица рассмеялась:

– Что ж ты не предупредила ее, Катерина?

– Да предупредила я, вместе тебя вызывали. Просто Варвара ко всем нашим чудесам еще не привыкла.

– Давай, внучка, пообщаемся! Впрочем, я ж к тебе не старой бабкой явилась. Так что зови меня просто – Прасковья. А вот тебе мой подарок, Варя.

С пальца Прасковьи соскочила золотая змейка и задвигалась по подносу. Затем она выскочила наружу и поползла прямо по воздуху. Варвара подняла руку, и золотая змейка обвила палец девочки, превратившись в перстень. На голове у змейки была маленькая корона с небольшим зеленым изумрудом.

– По этому перстню тебя все наши узнают, и никто обидеть не посмеет. А если что случится, то пошли ко мне змейку. Я всегда на помощь приду. Болото злое рядом, мало ли кто из поселения Зеленец к вам пожалует. Спасибо, что учишь мою внучку, Катерина. Варвара тебе поможет порядок навести, да и обо мне напомнит. А то что ж это такое? Стали забывать о зеленоглазой Прасковье! – Прасковья заразительно рассмеялась. – Ну, прощайте! Разбирайте подарки. И угощайтесь моими пирожками. Съесть все обязательно! Пирожки сама пекла, и травяные настойки сама делала. В сених, Варя, ты найдешь все необходимое приданое для ведьм. – И, сказав это, Прасковья исчезла.

Свечи вновь ярко вспыхнули, на миг ослепив девочку. Когда Варвара открыла глаза, то увидела на серебряном подносе целую гору подарков. Катерина сразу начала отделять волшебные подарки от простых.

– Катя, а что за Зеленец такой? Кто еще из болота пожаловать к нам может? – спросила девочка Катерину.

– Болото большое. И места для плохих людей там много, – загадочно ответила Катерина.

Подарки Прасковьи

На одном краю подноса лежали старинная книжка в кожаном переплете с пожелтевшими страницами и маленькое помутневшее зеркальце. На другой его край Катерина сдвинула несколько бутылочек с настойками и грудю пирожков.

Пирожки пищали: «Съешь нас!», а бутылочки звенели: «Выпей нас!»

Варвара взяла зеркальце в руку, но своего отражения не увидела.

«Наверно, это для Катерины», – подумала Варвара и положила зеркальце на поднос.

– А без этого нельзя обойтись или хотя бы часть вещей можно у тебя оставить? – спросила Варвара Катерину. – Уж слишком большое оказалось у меня наследство. Куда же я все это дену? И что мне моя мама-учительница скажет?

– Конечно, можно. Пока можешь хранить свое наследство у меня. Прасковья разрешит, – ответила Катерина. – Она тебе полный набор колдовских инструментов оставила. Все это тебе не завтра пригодится, но не это главное. Главное – чувствовать себя ведьмой.

Варвара еще колебалась – принимать ли дары, но любопытство или чары Прасковьи победили, и девочка бросилась в сени и увидела там большой старый сундук, метлу и медный котелок, блестящий внутри и черный снаружи. В котелке лежали пучки каких-то трав.

Катерина с интересом взяла в руки метлу Прасковьи. Как она и ожидала, отполированная палка была сделана из орешника. В прошлом веке, да и сейчас дерево это считалось лучшим материалом для летающих метел. Палка была короткой и напоминала трость, прутьями у метлы были дубовые ветки. Метла была в прекрасном состоянии, а дубовые листья имели золотистый цвет и даже пахли осенним лесом.

На метле была едва заметная кнопочка. Варвара спросила:

– Эта кнопка для чего? Чтобы взлетать?

– Нет. Настоящая ведьма может летать верхом на чем угодно – на вилах или просто на деревянной палке, даже на пучке соломы или на любом растении с длинным стеблем. Мне и метла не особенно нужна. Я в своем плаще по ночам летаю. Главное – это уверенность в себе. Хотя общепризнанным средством передвижения ведьм стала все-таки метла.

– Так для чего же кнопочка?

– Зачем вопросы, нажимай.

Варвара нажала на кнопочку. Ореховая палка еще больше уменьшилась, а дубовые ветки распрямились. Метла превратилась в прекрасный зонтик с золотистым рисунком, никак не хуже японского.

Варвара и Катерина рассмеялись.

– Да, модницей была твоя прабабка. С таким зонтиком и сегодня на Невском не стыдно показаться.

– А он не протекает? Все же зонтик сделан из листьев.

– Подними его и не бойся.

Катерина зачерпнула ковшиком воды и полила сверху на зонт. Вода отскакивала от зонта, как от самого настоящего. Он не протекал.

– Ну как, пригодится?

– Конечно! – Варвара от удовольствия даже подпрыгнула.

– А ты боялась. Летать на метле будем учиться весной, когда ночи станут посветлее. А вот котелок тебе уже очень скоро понадобится, – сказала Катерина. – Для настоящей ведьмы это абсолютно незаменимая вещь. Если б ты знала, сколько снадобий и волшебных мазей из магических трав сварила в этом котелке вдохновения Прасковья. Этот котелок способен превращать простые травы в волшебное снадобье. И запомни: котелок черпает силу из четырех основных элементов – воды, огня, земли и воздуха. Водой его наполняют, огонь заставляет воду кипеть, земные травы варятся внутри его, а пар от булькающего зелья поднимается и смешивается с воздухом.

Подружки открыли сундук. И увидели в нем множество отделений. В большом отделении было несколько красивых старинных платьев, посадские и оренбургские платки, в отделениях поменьше – старинные книги, женские украшения.

В самом центре сундука лежала шкатулка. Катерина достала ее из сундука. В шкатулке находился завернутый в кусок черного бархата стеклянный шар. Шар переливался всеми цветами радуги и каждую секунду менял свой цвет.

– Какой красивый! – восхищенно вскрикнула Варвара. – Для чего он нужен?

– Этот шар – необходимый инструмент в арсенале ведьм. На самом деле это магическое зеркало, которое имеет форму шара. Если ведьма хочет, чтобы шар помог ей, то она держит его под светом полной луны. Вглядываясь в глубину хрустала, она видит, что происходит в любом месте и в любое время, узнает, что делается за многие километры от нее, и находит ответ на интересующие ее вопросы. Когда ведьма не пользуется шаром, она заворачивает его в черный бархат и помещает в плотно закрытую шкатулку. Ни в коем случае хрустальный шар нельзя оставлять на солнце, так как он превратится в пустую стекляшку. Колдовство для твоей

прабабки было настоящей работой. И конечно, ей необходим был набор инструментов, которые она использовала при заклинаниях или приготовлении зелья, словом, при колдовстве.

Катерина аккуратно положила магический шар в шкатулку и плотно закрыла ее.

– Имущество твое от тебя никуда не денется. Давай перейдем к съестному. Пирожки и настойки придется съесть и выпить! Это просьба Прасковьи, которую нельзя не исполнить, – пояснила Катерина.

– А с чем пирожки? – спросила Варвара.

– Пирожки с грибами, а настойки с травами лесными и... с волшебствами различными. Наверно, таким образом Прасковья тебе свое умение передать хочет.

И девушки принялись угощаться дарами Вариной прабабки. Пирожки оказались горячими и невероятно вкусными.

– Теперь давай запьем настоечками. С какой бы начать? Вероятно, с этой. Видишь, как пузырьки выскакивают из бутылочки, а пробка выпрыгивает из горлышка и на место возвращаться не хочет? Думаю, что это настойка летун-травы. Если тебе удастся поверить в силу этой травы, то сможешь улететь хоть на край света.

Варвара с опаской отхлебнула пузырящуюся жидкость. Но вода серебристого цвета оказалась лучше любой «колы».

– Сейчас узнаем, подействовала ли настоечка. Попробуй горшок с картошкой из печки на стол переставить.

Варвара встала, но Катерина остановила девочку:

– Нет, ты это должна сделать не поднимаясь!

– Как это? – удивилась девочка.

– А вот попробуй. До сегодняшнего дня ты это делала неосознанно или когда очень хотела. Но ведь делала! Книжки у тебя летали и рычаг поворачивался, когда хотела другу помочь. А теперь ты должна это делать, когда это нужно тебе самой.

Варвара посмотрела на печь и увидела, что она закрыта тяжелой чугунной заслонкой.

– Ну, открывайся, печка, – произнесла Варвара.

Ничего не произошло.

– Сама себе не веришь. Вот ничего и не получается, – пояснила Катерина.

Девочка нахмурилась и приказала:

– Заслонка, открывайся!

Тяжелая заслонка колыхнулась, звякнула о печку и снова встала на место. Огромный рыжий кот Баюн, мирно дремавший на завалинке, лениво открыл левый глаз: «Чего, мол, спать мешаешь?» – потянулся и с явным неудовольствием посмотрел на девушек.

Варвара вытянула руку с золотой змейкой и увидела, что от руки к заслонке потянулась тонкая золотая ниточка. На этот раз заслонка мягко оторвалась от печки и поплыла по комнате. Кот Баюн, не разобрав со сна, что движется рядом с ним, бросился на заслонку – это же его печка! – и повис на ней. Через секунду раздался пронзительный кошачий визг – заслонка была горячей от печного жара. Баюн скатился на пол и продолжал жалобно выть, облизывая лапы. Конечно, Варвара тут же забыла о задании и бросилась к орущему коту. Горячая заслонка как назло упала прямо на кота и придавила его.

– Вверх, заслонка! – вскрикнули обе колдуньи.

И заслонка прямо-таки подскочила к потолку. Кота от больших ожогов спасла только пушистая шубка, но в воздухе еще долго пахло паленой шерстью. Несчастный кот, жалобно мяукая, спрятался на руках Катерины. Обожженные лапы пришлось смазать жирной деревенской сметаной. В качестве компенсации за моральный ущерб и подпаленную шубу Баюн получил целое блюдо сливок.

– По ночам надо меньше гулять, тогда днем спать не будешь, Баюша! – пожурела кота Катерина.

Кот замурлыкал, уже простив хозяйку.

– Поняла, Варя, что все всегда должно находиться под полным контролем? Ну а теперь продолжай выполнять задание.

Варвара взмахнула рукой, и из печки плавно выплыл чугунный горшок с печеной картошкой. Горшок облетел всю комнату. На всякий случай Баюн крепко зажмурил глаза и спрятал голову под мышку Катерины. Горшок подлетел к столу, описал вокруг него круг почёта и под аплодисменты Катерины слегка наклонился в знак почтения. Горшок был ещё в воздухе, а к нему уже подлетели две тарелки и ложки. Они закружились в хороводе вокруг чугушка.

Варвара продолжала творить чудеса. Дверь открылась, и из холодного чулана прилетела крынка со сметаной. Печеные картофелины выскочили из горшка, легли на тарелки, а ложка полила каждую из них сметаной из крынки. Катерина даже покачала головой:

– Не торопись, Варя. Оставь силы на изучение других волшебств. Прекрасно, что твой организм подружился с летун-травой. Давай подкрепляйся пирожками. Я думаю, что с остальными зельями можно не спешить, попробуем их по весне.

Субботник на ферме

Зима была длинная и холодная. Много было хлопот у молодых жителей деревни. Морозы в деревне доходили до сорока градусов. В соседнем городе Тихвине, до которого было около сорока километров, сломалась котельная и вышел из строя водопровод. Весь город замерз. Добрыня забрал Мира помогать тихвинским инженерам. Больше месяца Мирослав провел в Тихвине, помогая приводить в порядок городские системы. Но и в Харчевне было много работы. Катерина и Варвара бегали по всей деревне, помогая старым жителям заклеивать и утеплять окна. В спасении нуждались картошка и овощи, хранящиеся в подвалах. Таких морозов никто не ожидал, поэтому все нужно было либо утеплять, либо переносить внутрь дома. Плохо было и животным, для которых приходилось устанавливать печки прямо в хлеву.

Наконец морозы отступили, пригрело солнце, и дети взялись за учебу. Из-за морозов и поездок Мирослава в Тихвин каникулы затянулись. Ребята всерьез принялись за учебу. Варваре было тяжело раскачиваться после вынужденного безделья, и потребовалось много сил, чтобы девочка набрала темп. Но все закончилось хорошо. В конце марта ребята успешно сдали все зачеты за девятый класс.

Мир сидел за учебниками две недели, а вот Варвара усиленно изучала билеты только с семнадцатым номером. На экзамене по математике и по русскому языку ей этот номер и достался. Оба получили «пятерки».

– Схитрила? – спросил недовольный Мир. – Так нечестно!

Девочке ничего не оставалось, как, вздохнув, согласиться.

– Не хитрила – просто знала, что достанется номер семнадцать. Во сне приснился и у гадального шара спрашивала – он тоже подтвердил.

– Больше не буду помогать тебе учиться, если будешь так поступать, – пригрозил Мир.

Им осталось только написать два реферата: по литературе и истории, – а выпускные экзамены в девятом классе раньше времени сдавать было нельзя. Поэтому до июня было много времени. Тем не менее Варвара пригорюнилась.

– Ладно! Раз ты такая лентяйка, я тебе рефераты с Интернета скачаю, но зато обед ты за меня будешь варить до самого июня!

– Ой, хорошо! – обрадовалась Варвара.

Мир и не подозревал, что Варвара училась еще в одной школе. В маленькой школе ведьм, которую вела Катерина. А та была учительницей строгой и требовательной.

– Варвара, школьные экзамены у тебя в июне. За них я не волнуюсь. Ты девочка умная и их, безусловно, сдашь. А вот сможешь ли ты сдать экзамены ведьминой комиссии? Что там будут спрашивать – гадальный шар не подскажет. Что я скажу тогда Прасковье, если ее правнучка завалится? А до мая меньше месяца осталось, – предупреждала Катерина.

Кстати, Прасковья появлялась теперь почти каждый месяц и с интересом следила за успехами девочки. Каждый раз Варина прабабка оставляла девушкам какие-нибудь подарки или просила отведать настойки. А уж сколько разных пирогов она всегда приносила!

– Вот эта бутылочка с настоем разрыв-травы. Полгода настаивалась и теперь готова. Эффект замечательный, сама не ожидала, что так получится! – похвалилась Прасковья.

Катерина перебирала бутылочки, оставленные Прасковьей.

– Давай, Варя, испытаем вот это зелье. Самой интересно, что получится. – Катерина взяла в руки пузырек с ярко-красным настоем. – Безусловно, это разрыв-трава. Это растение настолько редкое, что только самые знаменитые колдуны способны отыскать его на белом свете. Как видишь, твоя прабабка принадлежит к числу избранных. Чародеи приписывают этой траве чудодейственные способности сокрушать любые препятствия и разрывать железо, сталь, золото, серебро, медь на мелкие кусочки. На вкус настой разрыв-травы острее самого жгучего перца, так что действовать надо осторожно.

Катерина капнула всего лишь каплю снадобья в стакан с прозрачной ключевой водой, но вода в стакане сразу же окрасилась в красный цвет. Варвара сделала два глотка из стакана и бросилась запивать колодезной водой.

– Как острый перец! Бр-р! – замахала руками девочка.

– Заедай картошкой, пирожками с сушеными грибами; знаю, что Прасковья и силу грибов тебе передаст. Кстати, парочку пирожков для Мира прихвати, чтобы его от неприятностей оградить. Разрыв-трава – грозное оружие, поэтому завтра пойдем потренируемся на заброшенную ферму, – предложила Катерина. – Там есть что порвать. Но на сегодня хватит, уже вечер. Утром встретимся у дома и испытаем, перешли ли к тебе чудодейственные свойства разрыв-травы.

Подруги вышли из дома и направились на край деревни, где еще при советской власти закрылась последняя ферма. Вокруг старых строений ржавела брошенная техника, что портило пейзаж. Старый трактор сполз в канаву и лежал на боку. Сквозь разбитые стекла уже прорастал кустарник.

– Давно я хотела здесь ленинский субботник провести. Да все руки не доходили, – пожаловалась Катерина. – Давай начнем вот с этой сенокосилки или как там эти железные прутья раньше назывались.

– А мне что делать? – поинтересовалась девочка.

– Рвать и отправлять на тракторную телегу Егора. Пускай завтра в поселок отвезет в пункт приемки металлов. Подзаработает немного. Дется ему будет некуда, все равно разгружать придется. Сообразит, что лучше за деньги. Сам-то он не хотел убирать территорию.

– Так они же тяжеленные! Мне их сроду не поднять, – не переставала удивляться Варвара.

– Так на то и разрыв-трава. Командуй.

Девочка подошла к железным прутьям и со всей силы дернула. Прут, как бумажный, оторвался от сенокосилки, и Варвара упала на траву с прутом в руках.

– Ну в тебе и силища, – засмеялась Катерина. – Понежней дергай. Кстати, можешь руками и не трогать. Намечай только место разрыва. Я ж сказала тебе – только командуй.

Варвара тихо, но уверенно приказала: «Отрывайтесь, прутья!» Все прутья разом отвалились от старого агрегата. В месте разрывов возникали красные точки, которые ярко вспыхивали и помогали прутьям отваливаться.

– Тебе помочь? Я сразу буду телепортировать в телегу Егора эти железяки, чтобы бабки из деревни со страху не разбежались. Ведь если ты по воздуху отправлять металлолом будешь, то вдруг кто увидит.

– Как это телепортировать? – спросила Варвара.

– А вот смотри, – Катерина показала на ближайший железный прут. Прут поднялся в воздух и вдруг исчез. Через секунду в телеге Егора, стоящей метрах в трехстах, что-то звякнуло.

– Ну вот, первый прут на месте, – сказала Катерина. – Не завидуй. Телепортация для хорошей ведьмы – дело проще простого. Я потом тебя этим премудростям научу. Давай рви на части большие детали!

Дело пошло быстро. Старый лежащий на боку «Беларусь» ярко вспыхнул красным цветом и сложился, как картонная коробка. Дырявые колеса превратились в порошок и загорелись, завоняло жженой резиной.

– Ой, не переборщила ли я? – воскликнула девочка.

– А я здесь на что? – усмехнулась Катерина и обрушила пласт земли на горящие колеса. Пожар разом прекратился.

– Неужели разрыв-трава имеет такую силу? – спросила девочка. – А смогу ли я ее найти, если понадобится?

– Когда-нибудь сможешь. Цветочки разрыв-травы подобны маленьким ландышам с резными листиками, но не белого, а ярко-красного цвета и излучают тепло. Где эта трава растет – никому не ведомо. Кстати, разрыв-трава может и вред принести. На некоторых лугах траву косить не могут и опытные косари – все время косы ломаются.

Раз уж мы здесь, давай и клады поищем. Шучу – какие здесь клады. Просто достанем с поля все железки, которые спрятались в траве либо оказались под землей. Смотри и учись.

Кстати, можно и клад под землей найти, если он есть, конечно. Видела, как гидрогеологи или местные жители ищут воду? Берут в руки две ивовые ветки или два куска медной проволоки. Когда концы веток потянутся друг к другу, там и можно колодец рыть. А мы с тобой по листику папоротника привяжем к прутьям. Тогда он все железо на поле найдет: ему все равно, клад это или металлическая болванка. Знай, что в умелых руках папоротник – уникальное растение, ключ колдовства и волшебной силы, в особенности для отыскания кладов. Но волшебную силу листья папоротника приобретают в ночь на Ивана Купалу, когда он расцветает красными цветками. Собрав листья, храни их в темном подвале, и они надолго сохранят свои свойства.

– Так ты в Иванов день папоротник собираешь?

– Это обязательно для каждой ведьмы, запомни. Даже если огненного цветка ты в эту ночь и не найдешь, собери хотя бы листья, – пояснила Катерина.

– Летите, веточки! Ищите клады из серебра да золота, да и железо без внимания не оставьте!

Два ивовых прута залетали над полем. Иногда они останавливались и начинали усиленно кланяться. Катерина подавала команду, и все металлические железки вылезали из земли, затем подлетали сначала к нашим ведьмочкам, а потом отправлялись по знакомому адресу – в трак-

торную телегу Егора. На поле нашлось довольно много старых подков и гвоздей. Эти вещи Катерина отправляла в сторону.

– Старые подковы на счастье! Давай осчастливим всю деревню! – предложила Катерина.

И подковы понеслись ко всем домам Харчевни. Гвозди в полете накалялись докрасна, выпрямлялись и неслись за подковами. Затем они разгонялись и с одного удара прибавали подковы на ворота каждого дома. Ну а без маленького клада девушки все же не остались. Раньше богатые люди при строительстве нового дома клали на счастье под каждый угол по серебряному рублю. В двух местах прутья замахали особенно сильно, аж по земле начали бить. Подняв большие камни, девушки обнаружили две старинные серебряные монеты. Одна из них была российским рублем с портретом императрицы Екатерины Великой, а на второй – явно иностранной – был изображен какой-то рыцарь в красивом шлеме. Старинная монета прекрасно сохранилась, и легко читалась надпись «William The Conqueror. 1066».

– По-моему, это нормандский рыцарь, который стал английским королем Вильгельмом Завоевателем. Он дружил с ведьмами. Давай сделаем так, – предложила Катерина, – я возьму себе монету с моей Катей, а тебе завоевывать мир Вильгельм Завоеватель поможет.

Варвара с радостью согласилась. Она, конечно, понимала, что львиной долей своих ведьминских успехов обязана Катерине.

– Конечно, монеты очень ценные. Наверно, за них антиквары в городе большие деньги дадут, но пускай эта старинная монета будет твоим талисманом. Давай монеты на цепочки повесим! – предложила Катерина.

Варвара кивнула головой. Катерина достала булавку и что-то прошептала. Кончик булавки вскоре накалился докрасна, и когда Катерина коснулась булавкой края монет, в них появились ровные маленькие дырочки. Разрыв-трава помогла их прожечь.

– А вот моя цепочка из дома летит! Теперь она твоя.

– Ой, а у меня есть такая же! – воскликнула Варвара. – Попробуй только откажись принять ее.

– Согласна. Только, чур, с условием. Доставь ее сюда, а то не приму.

– Лети ко мне, цепочка, – прошептала Варвара и представила себе, как в ее комнате открывается шкатулка. Но прошло пять минут, а цепочки все не было.

Девочка расстроилась:

– Значит, я не настоящая колдунья.

– Сейчас узнаем, в чем дело. Давай посмотрим в волшебное зеркальце, которое подарила Прасковья.

Катерина достала из кармана матовое зеркальце и спросила:

– Свет мой, зеркальце, скажи и всю правду доложи... Варя, где цепочка лежит?

– В моей шкатулке на столике.

– Зеркальце, покажи шкатулку.

Зеркальце тут же просветлело, и в нем показалась Варварина комната. На столе стояла раскрытая шкатулка. Цепочки в ней не было.

– Нет, Варя, не грешь на себя. Из шкатулки цепочка вылетела. Видно, здесь другая причина. Попросим зеркальце рассказать все с самого начала, что произошло, и проследим путь твоей цепочки.

– Свет мой, зеркальце, скажи и всю правду доложи...

Зеркальце снова просветлело. Из него послышалась команда Варвары:

– Лети ко мне, цепочка...

В зеркальце снова появилась Варина комната. Как раз в этот момент шкатулка открылась и из нее вылетела цепочка. Она поднялась над крышами и полетела через деревню. Когда цепочка, блестя на солнце, пролетала мимо большого тополя с густой листвой, она неожиданно исчезла. Большая ворона на секунду вылетела из густой листвы и тут же в ней спряталась. Зеркальце на секунду помутнело, затем на нем появилась новая картинка. Среди густых тополиных ветвей появилось воронье гнездо, в котором что-то ярко блестело на солнце. Зеркальце показало гнездо вблизи, и девушки увидели много различных вещей. Больше всего здесь было блестящих конфетных фантиков, но попадались и ценные вещи, пропажу которых в последнее время столь часто оплакивали местные жители.

– Смотри, Катя, вот золотые часы нашего агронома, а вот блестящая оправка очков бабушки Веры, а вот монетки.

Сверху на фантиках лежала цепочка Варвары.

– Пошли домой, Варя. Сейчас Баюша все сделает. Он нас уже поджидает у дерева.

Катерина подошла к тополи и показала коту зеркальце. Баюн мяукнул и мигом взлетел на дерево. Через некоторое время он мяукнул еще раз, и девушки начали ловить сбрасываемые им вещи. Варвара и Катерина обменялись цепочками и отнесли найденные вещи их хозяевам.

Учеба продолжалась каждый вечер.

– Сегодня ты познакомишься с очень интересным оружием Прасковьи, – сказала Катерина. Этот настой приготовлен из травы нечуй-ветер. Смотри.

Перед Варварой стоял пустой прозрачный пузырек. Но у девочки возникло впечатление, что из пузырька стремится выбраться наружу нечто большое и сильное.

– Попробуй подними, только осторожно, – предложила Катерина.

Варвара подняла пузырек и почувствовала, что он очень тяжелый, а через несколько секунд руку, которая держала пузырек, начало покалывать. Девочка поспешила поставить пузырек на стол.

– Значит, все хорошо, – произнесла Катерина. – Ты и тяжесть чувствуешь, и ощущаешь эту траву. Ведь простой человек ничего не заметит, только слепые видят эту траву и то только тогда, когда наступают на нее босыми ногами. Тогда слепой начинает плакать, и к нему возвращается зрение. А цветет нечуй-ветер зимой при большом морозе под Васильев день. Но кто из слепых в январе босиком в чисто поле пойдет? Так что шансов у слепого найти эту траву и прозреть очень мало. Видишь, какая у тебя прабабка была! По моим данным, ни у кого из

современных колдунов нет нечуй-ветра. Нечуй-ветер и в огне не горит. Любой пожар зальет и любой дождь прекратит. Надо загадать желание и капнуть только одну капельку. Вот смотри.

Катерина взяла ложку, наклонила пузырек и, как показалось Варе, что-то капнула на ложку. Затем Катерина бросила железную ложку в ведро с водой. Ложка отскочила как ото льда. Гладь воды даже не шелохнулась. Варвара недоверчиво потрогала воду. Вода как вода.

– Попробуй сама!

Варвара взяла ложку и попробовала утопить ее в ведре. Но путь в воду был закрыт. Гладь воды была твердой, как алмаз.

– Не боишься? Придется, как русалочке, потерпеть уколы иголочек, – предупредила Катерина.

– Не отвалится же рука. – И девочка смело протянула руку.

Катерина наклонила пузырек, и в ладонь Варвары впились тысячи маленьких иголок. Девочка от боли сжала пальцы в кулак. Через некоторое время боль от укулов стала утихать и вскоре сменилась приятной теплотой. Маленькая ведьма взглянула на пузырек – теперь он был полон какой-то серебристой жидкости, которая все время бурлила.

– А у твоей прабабки в сундуке есть еще и засушенный стебелек нечуй-ветра. Потом увидишь, как он работает.

Научила Катерина Варвару бороться и с заклинаниями разных мелких лесных жителей:

– Кикиморы лесные, водяные, лешие сами по себе не страшны. Ничего плохого они тебе сделать не могут – ты же настоящая ведьма. Но попугать могут. А учиться надо обязательно. Вспомни водяного, который тебя в ледяной воде искупал. Скоро тебе и с остальной нечистью предстоит познакомиться. Так что на ночь открывай книгу Прасковьи, учи заклинания. А если требуется что-нибудь проверить и кого-нибудь вызвать или прогнать, то не бойся – смело экспериментируй.

Как Катерина кикимору Макошу перевоспитала

Давным-давно, несколько сот лет назад, поселилась в Харчевне кикимора. Один из колдунов из далеких краев останавливался в деревне отдохнуть. В то же время приехал в Харчевню цыганский табор. Понравились колдуну песни задушевные, и прожил он в деревне несколько месяцев. И табор и колдун покинули деревню, а вот маленькая Макоша осталась.

Почти все деревенские бабы знали, что живет в их Харчевне кикимора. Из дома в дом переходит. С кем-то дружит, с кем-то ругается, кому-то помогает, кому-то вредит помаленьку. Выглядела кикимора как маленькая тоненькая девочка. Голова с наперсточек, а туловище не толще соломинки.

Волосы у девочки – длинные и черные. Лицо белое с черными глазами. Одета в лохмотья, Макоша была неряшливой и чудаковатой. Никто ее в деревне не пригрел, никто ее не удочерил – больно страшенькая и черненькая была девочка. Ножки у нее были тонюсенькие, а пальчики на ногах срослись и стали похожими на копытца. На головке у девочки появились два бугорка, и деревенские жители стали кричать: «Чур!» и гонять девочку. Обиделась Макоша и от обиды превратилась в злючку.

Стала кикимора по ночам путать в домах пряжу. От обиды Макоша днем была невидимой, но со старыми хозяйками ругалась. Частенько они недобрым словом ее поминали, когда у них что-либо по хозяйству не ладилось. Кикимора чувствовала несправедливость, особенно если в хозяйских неудачах не она виновата бывала. Тогда в отместку Макоша начинала хулиганить в доме: гремела посудой, бросала и била горшки и плошки, портила хлеб и пироги, кидалась луковицами из подпола или из-за печки, стучала крышками от коробов.

Иногда кикимора обращивалась черной кошкой: надоедало быть невидимой, да и ласки хозяйской хотелось. Бывало, что хозяйка погладит и молочка в блюдце нальет. Тогда Макоша

оттаивала и не вредила такой хозяйке, а наоборот, старалась приносить пользу. Селилась в том доме за печкой, а по ночам берегла сон хозяев и убаюкивала маленьких ребят, невидимо перемывала крынки и оказывала разные другие услуги по хозяйству. И тесто хорошо у такой хозяйки всходило, и пироги получались отличные.

А вот если хозяева пинали черную приبلудную кошку, то Макоша забегала вперед и переходила дорогу перед ними. И тогда уже злым людям ничто не помогало: ни плевание три раза через левое плечо, ни обороты вокруг себя, ни попытки обойти черную кошку по другой дороге. Макоша, желая досадить им, щекотала малых ребят так, что те целые ночи не могли уснуть и ревели. А тех, кто постарше, пугала, высовывая свою голову с блестящими навывкате глазами и с козыми рожками, и вообще всячески вредила. Детей часто находили на рассвете спящими головой вниз, а ногами на подушке.

Кикимора как могла развлекала себя. Так как играть ей было не с кем, то забавлялась Макоша с домашними животными и птицами. Любила кикимора поиграть с курами. По ночам не давала им спать, насылала на них «вертун», отчего те кружились до изнеможения, или прикидывалась лисой и выдергивали из хвостов перья. В курятнике царил жуткий переполох, хозяйка испуганно хваталась за вилы и топоры и бежали спасать кур, но никого в курятнике не находили: спрятаться Макоше было проще простого.

Летом Макоша любила кататься на лошадях и загоняла их до того, что они к утру оказывались чуть живые и все в мыле. Если хозяева не одаривали ее старой одеждой, то кикимора стригла шерсть у овец. Причем делала это весьма озорным способом. Баран после ее стрижки походил на пуделька и не хотел выходить в стадо.

Местные жители пытались избавиться от Макоши. Заговоры произносили, целебной и святой водой стены опрыскивали, знахарей приглашали. Но кикимора из дома в дом бегала или затихала на время. Знала Макоша, что все заговоры – это глупости, но все равно ей было обидно, что ее не понимают, не принимают и никогда не обогреют. По-прежнему была она по ночам в трубу, гоняла коз и лошадей, и с такой злостью раскручивала кур в курятнике, что те околевали.

Стали люди носить обереги – камни с дырочкой, – вешали в курятниках разбитые кувшины, обвязывали солонки пояском из можжевельника, чтобы кикимора не могла посолить кусок хлеба и насолить хозяевам. Для защиты овец и кур пробовали хозяева класть в сарай медвежью или волчью шерсть. Правда, результат был обратным. Животные, почуяв запах лесного зверя, не спали и в ужасе бросались на стены.

Кикимору иногда старались не запугать или прогнать, а задобрить. Деревенские бабы считали, что кикимора очень любит папоротник, поэтому, если она вдруг начинала буйствовать, хозяева перемывали все в доме настойкой из корней папоротника, полагая, что после этого кикимора перестанет греметь и бить посуду, ломать вещи и досаждать домочадцам.

Долго жила кикимора в деревне и поняла наконец, что отличается она от людей, ближе она к духам лесным, потому и решила Макоша покинуть Харчевню. Но и в поселении Зеленец не приняли Макошу. Уж больно невоспитанной и злой казалась она лесным жителям. Давали ей самые плохие задания: поджечь, навредить, испугать. А затем и вовсе решили от нее избавиться, так как никто не хотел брать ее к себе в дом, а свой дом Макоша построить не могла: уж больно слабенькой была, да и не умела.

Тут и дали ей новое задание. Следить за Катериной и Варварой. Не представляют ли они опасности для лесных жителей? Не замышляют ли чего? И решили ведьмы из Зеленца послать кикимору обратно в деревню. Не хотела Макоша возвращаться в родную Харчевню, помнила – как часто обижали ее местные жители. Но спорить с могучими лесными ведьмами она не могла.

Как только узнали темные силы, что Дед-Всевед поселил Катерину в Харчевне, тут же подкинули в ее дом кикимору. Превратили Макошу в деревяшку, обмотали тряпкой и заки-

нули эту деревянную куклу за печку. Когда Катерина поселилась в доме, ожила Макоша и очень расстроилась, что очутилась опять в нелюбимой деревне.

Катерина первое время долго не могла уснуть, так как переживала за мужа. А вскоре поняла, что не одна она не спит. Кто-то еще горестно вздыхает по ночам. Когда нашла Катерина куклу за печкой, то сразу поняла, что в доме поселилась кикимора. И даже чуточку испугалась, так как кикимора была «посаженная». В древние времена особенно боялись «посажённых» кикимор. По мнению хозяев, тогда приходилось бороться и с кикиморой, и со злыми духами, которые «посадили» кикимору в дом. Куклу старались найти и удалить из дома; при этом иногда разбирали весь дом, перебирали его и даже переставляли на другое место.

Конечно, Катерина могла легко справиться с кикиморой, но она захотела все решить по-доброму. Скольких трудов стоило ей кикимору перевоспитать! Не хотела Макоша разговаривать с Катериной, уж очень обиженной она была на весь свет. Сотни лет прошло с рождения Макоши, но по характеру она была как маленькая капризная девочка, да и на вид такая.

Пробовала подружиться Катерина с Макошей: то конфету вкусную оставит, то шерстяной носок за печку уронит, – ничто не помогало. Видно, ушла в переживания кикимора или очень уж озлобилась. Тогда сходила Катерина к деревенским бабкам и приобрела у них старые веретена, прялки, коклюшки. В поселке на базаре купила несколько клубков ангорской шерсти. Успокоилась кикимора, стала работать по ночам – тихо завертелись веретена. Нашла раз Катерина на печке подарок для себя – теплые шерстяные носки. Но говорить и дружить с Катериной Макоша по-прежнему не хотела.

Одного дня в году особенно боялась Макоша – 17 марта праздновался Герасим-грачевник. Снег еще лежал, но уже посерел, а вокруг деревьев и вовсе растаял. Уже начали вить гнезда прилетевшие грачи. В этот день обидчивая Макоша была особенно ранимой. На Герасима был у нее день рождения. Но подарков ей никто никогда не дарил. Более того, один раз выгнали ее в этот день из дому. Хозяин нашел куклу и то ли в печку бросил, то ли со двора вывез, но на следующий день оказалась кикимора в лесу. Без куклы-щепки нельзя было ей в этом доме оставаться, хотя этим хозяевам Макоша ничего плохого не делала.

Катерина узнала у Баюна, что 17 марта – день рождения Макоши. Запрягла утром девушка сани, расстелила на них шубу мехом вверх и собралась в лес, чтобы привезти напилённых летом дров березовых, положила в сани топор и деревянную куклу.

Горько заплакала кикимора. Решила, что вновь ее из дому выгоняют. Вспомнила, как именно в этот день выгнали ее хозяева из дому с такими словами: «Ах ты, гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее, не то задерут тебя калеными прутьями, сожгут огнем-полымем и черной смолой зальют. Вон, бес окаянный, на бесконечные лета, отныне и до века!»

Когда Катерина вернулась из леса, то услышала тихий плач и вздохи из курятника: Макоша собирала пух и перья, чтобы теплее ей было в лесу до лета, раз уж выгоняли ее. Катерина вошла в дом. Положила на печку маленькие варежки, теплый пуховый платок и красивую куклу с бантом и громко сказала: «С днем рождения, Макоша! Посмотри, какие я тебе подарки принесла!»

Затихла кикимора в курятнике. Но любопытство маленькой девочки взяло верх, и вскоре из-за печки раздался радостный детский смех. Пригласила Катерина ребят. Варвара принесла книжку с картинками и целый мешок своих старых детских игрушек, а Мир – маленький приемничек с наушниками, который сделал сам.

– Так кто к тебе, Катерина, приехал? Где гости, где твоя племянница? – удивились дети, увидев, что Катерина одна.

Катерина загадочно улыбалась и резала горячий пирог с капустой с надписью «С днем рождения!».

– Проходите, гости дорогие!

Катерина взяла тарелку с куском пирога, поставила на печку и сказала Миру и Варваре:
– Кладите подарки сюда на печку.

Ребята недоуменно переглянулись, но спорить не стали и положили подарки на печку. Катерина задернула полог-шторку на печи и пригласила детей за стол, а затем разлила по стаканам вкусный клюквенный морс и произнесла тост:

– За весну! За тебя, Макоша Герасимовна!

Дети ели и нахваливали пирог с капустой:

– Ни одна бабка в деревне такие вкусные пироги не печет. Какое пышное у тебя тесто!

– А я его заговариваю, чтобы выше поднималось, – рассмеялась довольная Катерина.

За печью раздался шорох.

– Это Баюша у тебя там хулиганит? – спросила Варвара. В ответ с окна, куда попадали солнечные зайчики, раздалось: «Мяу!» Это Баюн услышал свое имя и подал голос.

– Так кто ж у тебя на печке? – Мирослав подошел и отодвинул шторку. Никого на печи не было. Но куда исчезли подарки-то? – Ты, Катя, настоящий Кио. Как тебе все спрятать удалось? – заинтересовался Мир. – Научи.

Из-за печки вылетел маленький шерстяной носок.

– Раз именинница кидается шерстью, значит, подарки понравились, – пояснила Катерина.

Ребята переглянулись, но ничего не сказали. Ну, летают носки – ладно, спрятались подарки – хорошо. Главное, что пирог был очень вкусный.

– Еще кусочек хочу, – попросил Мир.

А когда ребята уходили домой, то увидели в сенях маленькую черную кошечку, почти котенка. Кошечка приподняла хвостик и, как показалось Варваре, взмахнула лапкой.

– Ой, какая симпатичная у тебя кошечка; можно, я ее к себе возьму поиграть?

– Если Макоша захочет, она к тебе сама придет, – рассмеялась Катерина.

И кошечка не раз приходила в гости к девочке Варваре.

Банник

Как правило, суббота в большинстве деревень – банный день. Из города, особенно когда пойдут грибы и ягоды, в деревню к бабкам приезжают родственники. Сходят за грибами, помогут по хозяйству, а вечером – обязательная баня. Но на дворе было начало апреля, и горожане в Харчевню еще не приехали.

На берегу реки стояло несколько бань. Деревенские техники Мир и Егор уже давно пользовались небольшим насосом для того, чтобы обеспечить все деревенские бани в пятницу водой. Как следует попарившись, мужики ныряли в холодную Луненку. Затем очередь была за женщинами.

– Баня свободна, идите! – прокричал Мир, проходя мимо дома Катерины.

– А сколько раз парились? – спросила Катерина, высунувшись из окна.

– Два раза!

Варвара и Катерина тоже собирались в баню.

– А зачем ты спросила, сколько раз парились? – поинтересовалась Варвара.

– Да в моем положении лучше лишний раз не ссориться с местной нечистью. Ведь четвертая парная очередь в бане – ее. А нечисти да соглядатаев, после того как мы с тобой в деревне поселились, сколько угодно. Нам одного раза – третьей очереди – вполне хватит, чтобы попариться, – пояснила Катерина.

Варвара передернула плечами. Ей тоже казалось, что за ней все время кто-то следит. Только она боялась признаться в этом. А вот Катерина говорила о нечисти совершенно спокойно.

– Местному Баннику все бани в деревне подвластны, но, конечно, наша современная банька ему больше всего понравилась. Воды – сколько душе угодно плюс электрический подогрев подведен, и сухую финскую сауну мужики сделали.

– А кто такой Банник? – испуганно спросила Варвара.

– Да дух, который поселяется во всякой бане за каменкой под полком, на котором обычно парятся. Наш местный Банник – очень вредный старичок. Весь шерстью оброс, как медведь, так что ему даже одежда не нужна, – рассказывала Катерина. – Три подачи пара на каменку он выдерживает, а после четвертой начинает злиться и плескаться кипятком, может даже треснувшими горячими камнями кинуть, и приходится из парилки бежать. А бежать надо умеючи, задом наперед, а то он может совсем зашпарить. Четвертую перемену пара Банник считает своей и позволяет мыться только своим родственникам и чертям.

– Так что, этот мохнатый дед на нас будет пялиться?! – возмутилась Варвара.

– Стесняешься? – рассмеялась Катерина. – Это же нечистый дух из нежити.

– Как это из нежити? – не поняла девочка.

– Нежить – это существо без плоти и души, но имеющее человеческий облик или облик какого-либо животного. Моя бабка говаривала: «У нежити своего облика нет, она ходит в личинах». У нашего деда Банника сиплый голос, и он может обличья менять. Банник старается быть невидимым, хотя некоторые уверяют, что видели его и что он – старик, как и все родственные ему духи: недаром же они прожили на белом свете так много лет. Правда, вряд ли любой человек может Банника увидеть, разве только когда в баньку под хмельком полезет. Тогда встретится ему крошечный старикашка, одетый только в липкие листья, отвалившиеся от веников.

Но тут Варвара заупрямилась:

– Не хочу со старым дедом вместе париться!

– Хорошо, попробуем с ним договориться. Кстати, тебе это даже интересно будет. Заставим его старой бабкой прикинуться, чтобы тебя не смущать, – предложила Катерина. – Давай Банника нашего задобрим. Говорят, что надо принести ему угощение: кусок ржаного хлеба, круто посыпанный крупной солью.

Катерина достала из печи горячий хлеб, отрезала ломоть и несколько раз взмахнула над ним солонкой, что-то приговаривая.

– Чувствую, что у нашего Банника нрав капризный и обидчивый.

Подруги вышли из дома и прошли несколько метров.

Вдруг Катерина, как показалось Варваре, недобро усмехнулась и повернула к сараю, в котором был курятник.

– Цып-цып-цып! – ласково позвала она.

Куры доверчиво собрались вокруг Катерины, ожидая корма, но хозяйка ловко схватила черную квокшу и засунула ее в бельевую корзинку.

– Курица-то тебе зачем? – не переставала удивляться Варвара.

– А это если не удастся договориться по-хорошему. Воевать так воевать!

Девушки зашли в баню.

– Здравствуй, Банник! Спасибо тебе за баню. Мужики говорят, ты хорошо сегодня истопил: и пар мягкий и жар добрый, – похвалила Катерина.

В ответ – молчание.

Девушки начали спокойно раздеваться, а Варвара даже подумала, что Банник – это либо сказка, либо шутка. Вдруг в бане раздался звон упавшего ковшика. Катерина приоткрыла дверь, и от каменки послышалось шипение, в котором можно было уловить такие слова:

– Четвертая очередь – не ваша!

– Так ведь сейчас третья, – возразила Катерина. – А мы тебе гостинец принесли. Так что ты посиди, пожалуйста, под лавкой.

– Нет, четвертая! Егор первый пар пробовал. – Видно, в бане все же кто-то был.

– Так проба же не в счет! – попыталась договориться Катерина. Она просунула в дверь кусок черного хлеба, густо посыпанный солью, на который положила маленький кусочек мыла.

В ответ – снова молчание.

– Так мы войдем. Банник, будь добр, прикинься старушкой или под лавку залезь, а то Варвара тебя стесняется.

Катерина вошла в парную, и тут на каменную кладку сверху брызнула вода и от камней повалил пар, который обжег ее обнаженное тело. Девушка закричала и выскочила из парной.

– Ах, вот ты как! Ну ладно, Банник, берегись!

Катерина достала из корзинки черную курицу и запустила ее в парную. Внутри бани раздался страшный шум, тазы с грохотом попадали на пол. Вскоре из парной выскочило нечто похожее на грязную болонку, все облепленное листьями от березовых веников. Существо злобно шипело и отфыркивалось. Сзади прыгала черная курица, норовившая побольнее клюнуть лохматое существо. Катерина открыла дверь на улицу, и странная пара покатилась с обрыва к реке. Курица не успокаивалась и продолжала преследовать Банника до тех пор, пока он не оказался в Луненке. Чернуха победно закудаhtала.

– Ну вот, теперь можно мыться. Смажь мне ожог. Я примерно этого и ожидала. Потому мазь и прихватила, – спокойно произнесла Катерина. – Но война объявлена! Никого не боится Банник, вот только черная курица почему-то для него хуже смерти. Захочешь Банника в своей бане поменять – принеси к нему черную курицу.

Варвара смазала ожог, и красное пятно на теле Катерины вскоре исчезло. Когда девушки попарились и помылись, Варвара задала волнующий ее вопрос:

– Катя, а почему мне кажется, что за мной все время наблюдают?

– Ну, во-первых, ты с недавних пор тоже почти ведьмой стала. И во-вторых, следят не только за тобой, а за всеми моими друзьями, – ответила Катерина. – Не все ко мне хорошо относятся. Много я себе врагов нажила, хотя и живу недолго. Вот и прислали они разведчиков в нашу деревню. Теперь, после того как мы с тобой в деревне поселились, соглядатаев из нечисти сколько угодно.

Когда девушки возвращались домой, им встретился Мир.

– С легким паром! Что это был за шум? – поинтересовался Мир. – Мы уж хотели бежать выручать вас.

– Да какая-то бродячая собака в баню залезла. А вы почему дверь в баню неплотно закрыли? – перешла в наступление Катерина.

Варвара загадочно хмыкнула.

Добрые помощники Катерины

– Как ты думаешь, далеко ли убежал Банник? – спросила Варвара Катерину.

– Да, вероятно, к своим родственникам и друзьям, – ответила Катерина. – Есть духи добрые, но есть и злые. С добрыми я подружилась; они меня любят. И очень часто помогают.

– А где же твои добрые духи? – не поверила девочка. – Что-то я до сих пор никого из них у тебя не видела.

– Как?! Вот, например, мой самый главный добрый дух, которого ты прекрасно знаешь. Баюша! – ласково позвала Катерина.

Кот прыгнул Катерине на колени и замурлыкал.

– Баюша, а мы Банника из деревни прогнали. Поможешь нам с остальной нечистью справиться? – спросила Катерина.

Кот лизнул хозяйку в щеку.

– Но ты говорила, что духи – это нежить. Разве Баюша неживой?

– Конечно, живой. Но ему в детстве душу кота заменили на волшебную. Был он лесным котом, жил рядом с болотным поселением, но, видно, там не прижился. Когда ему дали задание следить за мной в Харчевне, то он с радостью согласился, лишь бы быть подальше от болота. Но злые духи пытаются пакостить. Надо бы их кого разогнать по углам, а кого и вообще из деревни выгнать. А ты нам поможешь? – Катерина быстро стукнула по столу два раза, а через пару секунд – еще раз. – Тише, – шепнула она Варваре. – Надо немного подождать, пока Барабашка отзовется. Он со мной из городской квартиры в деревню переселился.

Через полминуты откуда-то из подвала раздался стук, похожий на Катин. Кто-то стукнул два раза, затем еще один.

– Барабашка проказлив, как маленький ребенок, но он очень стеснительный. Привык прятаться. Я его никогда не видела. Он раньше был большим проказником: стучал, шумел, посуду сбрасывал со стола, краску разливал, газ у меня дома в городе зажигал, воду в кранах открывал, предметы всякие двигал и бросал. А здесь, в деревне, вроде мы с ним поладили. Я ему несколько электронных игрушек подарила, и они ему понравились. Теперь Барик подолгу в них играет и почти не хулиганит.

Из подвала снова донесся одобрителный стук.

– С теми, кто ему понравится, Барабашка охотно беседует и отвечает стуком на все вопросы. Пришлось нам с ним азбуку Морзе выучить. Перестукиваемся теперь. А два плюс один у нас условный сигнал: «Ты здесь? Поговорить хочешь?»

Катерина отстучала для Барабашки длинную фразу: «Слушай внимательно! Помогать будешь?» Ответ пришел почти сразу же и был коротким: «Буду!»

– Злых духов Барабашка не терпит, и в случае необходимости мы попросим его узнать, где прячется местная нечисть.

Приглашение на шабаш ведьм

Однажды вечером, когда ребята пили чай у Катерины, Варвара услышала вдалеке гулкий металлический звук: будто удар по висячему рельсу. День был тихий.

– Неужели из соседней деревни так слышно? Может быть, там пожар? – обратилась девочка к Миру. – Ты слышишь? Вчера вечером тоже были слышны удары.

Мир удивленно пожал плечами:

– Ничего не слышу.

– Выйди на улицу, узнай у мужиков, что там случилось, – попросила Варвара.

Когда Мир вышел, Катерина успокоила девочку:

– Спокойно, Варя! В соседней деревне ничего не случилось. Останься у меня ненадолго, после того как Мир уйдет.

Вернулся Мир и подтвердил, что в округе все спокойно. После чаепития Варвара сказала Миру:

– Я сегодня останусь у Кати, завтра встретимся.

– Кстати, я тоже слышу удары невидимого гонга, – подтвердила девочке старшая подруга. – За десять дней до предполагаемого шабаша ведьмам напоминают об их долге, и слышат эти звуки только те, кому они предназначены. Поэтому не удивляйся, что Мир не слышал никаких звуков. А дело в том, что тебе уже тринадцать лет, Варя, – напомнила Катерина. – И в ближайшую неделю тебе надо решить, хочешь ли ты стать настоящей ведьмой.

– А если хочу? – попыталась пошутить девочка.

– Это серьезно! Тогда нам с тобой перед майскими праздниками отдыха не будет. В Вальпургиеву ночь – с 30 апреля на 1 мая – юные ведьмы и колдуны во всем мире проходят обряд посвящения. Предстоит и тебе его пройти на шабаше ведьм, если, конечно, захочешь.

– Это страшно? Что со мной будет? – взволнованно спросила Варвара.

– Сразу успокою тебя, что душу дьяволу тебе продавать не придется, так как ты у нас ведьма родовая и этот дар тебе перешел по наследству от Прасковьи. Тем не менее родовым ведьмам обряд посвящения пройти труднее, чем простым людям. Старики не хотят делиться с ними властью, но зато родовые могут выбирать, кем они потом станут – белыми или черными ведьмами.

– Белые ведьмы – хорошие? – спросила Варвара.

– Какой ты будешь ведьмой, злой или доброй, белой или черной, покажет время, – пояснила Катерина. – Это ты сможешь решить сама. Главное отличие белых колдунов от черных в том, что черные только наводят порчу, а белые не только наводят, но и умеют ее снимать. У тех людей, кто хочет продать душу дьяволу, путь один – только в черные колдуны. За это они обретут какие-то блага, славу, сделают карьеру. У них проблем на шабаше обычно не возникает, но могут пострадать их потомки, которые уже не смогут жить обычной жизнью. В будущем к ним обязательно придут с вопросом о душе. Ведьм будет тринадцать, и тебе надо получить большинство голосов. Один голос – мой – у тебя уже есть.

– Спасибо, Катя. Ты ведь, как я понимаю, белая ведьма. А какие еще ведьмы будут на шабаше?

– Я на самом деле полосками, как зебра, – черно-белая, – отшутилась Катерина. – Впрочем, должна тебя огорчить – большинство ведьм, конечно, черные. Тебе осталось набрать еще шесть голосов. Тогда тебя примут в ведьмы. Все зависит от того, как мы с тобой подготовимся. Прасковью не все верховные любили. Уж очень независимой она была, но зла добрым людям никогда не делала. А ты как-никак ее родственница. Поэтому скорее всего и тебя не все радостно примут: попытаются порчу какую-нибудь наслать, заговор вокруг тебя сплести.

– Как же я смогу от могучих ведьм защититься? Ведь ты говоришь, что на шабаше будут самые известные и сильные ведьмы, – испуганно спросила девочка.

– Это как маленькое соревнование «кто кого». Ты должна создать свою непробиваемую мазь, а ведьмы попытаются твою защиту пробить. Но можно и по-другому набрать голоса. Не спорить с ведьмами, а принять их условия и предложения, если тебя они устроят.

– А можно только сделать вид, что принимаю? – перебила Варвара.

– Молодец, начинаешь соображать, – похвалила Катерина. – Ты девочка умная, у тебя хорошие шансы.

Приготовление снадобий

– Прежде всего мы с тобой должны сварить две мази. Одну – чтобы ни один заговор, ни одно колдовство одолеть тебя не смогло. Если мазь будет хорошей, ты сможешь защититься и пройдешь любое испытание. Тогда тебя признают настоящей ведьмой. Мазь должна быть такой, чтоб и вода с тебя стекала, и жар огня ты не чувствовала, и порчу отводила.

– А если меня ведьмой признают, рожки, хвост и копыта у меня не вырастут? – на всякий случай спросила Варвара.

– Как же без них, – рассмеялась Катерина, достала из-за своей спины длинный хвост с красным бантиком на конце и на глазах изумленной девочки покрутила им.

Варвара с визгом отпрыгнула.

– Ну, как тебе мой хвостик? И у тебя такой же будет. Хочешь поносить? Подожди, сейчас оторву. – Катерина передала Варваре хвост. Девочка снова испуганно отскочила.

– Да это не мой, глупая. Ослик Иа просил тебе передать. А вот еще копыта и рога.

Варвара с недоумением смотрела на все это. Но Катерина тут же пояснила:

– Это надо положить в медный котелок в первую очередь. Не все, конечно. По маленькому кусочку. В своем котелке ты будешь готовить защитное зелье, а рога и копыта – это основные компоненты отвара для новой ведьмы, которой ты собираешься стать. Пусть зелье кипит целый день и навар дает. А на второй день ты должна добавить трав и все то, что считаешь нужным. Что именно добавить в варево – зависит только от тебя. Здесь я тебе помочь не могу и подсказывать не имею права. Но ты ведь у нас травница, так что часть трав сама соберешь, а чего не хватит возьмешь из сундука Прасковьи.

– А к такой помощи не придерутся? – спросила девочка.

– Это твоё первое зелье. Так что помощью прабабки воспользоваться можно. Никто тебя за это не осудит. Ты помнишь, чему я тебя учила? Котелок черпает силу из четырех основных элементов – воды, огня, земли и воздуха. Все это в нем должно быть. Только тогда чудодейственная мазь и получится. И не волнуйся, рога и копыта у тебя не вырастут, – успокоила Катерина. – Итак, первое, что нам надо сделать, – это поставить котелки на огонь. Залезай в Прасковийн сундук и доставай медный котелок. А в моем котелке я для нас приготовлю полетное зелье. Теперь пошли в сарай.

Катерина разожгла костер прямо на земле и поднесла свой котелок к пламени. Котелок даже не пришлось никуда вешать: он повис в воздухе прямо на языках костра. Варвара недоверчиво потрогала котелок Катерины, но он не упал, а лишь слегка заколыхался, как будто плавал на поверхности воды.

– Вот тебе волшебный котелок и пригодился. Ты уже на пути к тому, чтобы стать настоящей ведьмой. Но будь с ним поосторожней! – предупредила Катерина. – У меня были проблемы с моим котелком, который достался мне от моей тетки. Вначале невлюбил он меня: варево пригорало, а меня он постоянно пытался ошпарить. Волшебные котелки помнят все бывшие снадобья, которые в них варили. Значит, твой помнит все чудесные снадобья Прасковьи. Это хорошо, так как частички волшебных свойств от предыдущих снадобий в котелке остались и перейдут в твоё будущее зелье. Попробуй с котелком договориться, но сначала приведи его в порядок и попроси об удачной варке, – тихо шепнула Катерина девочке.

Варвара внимательно осмотрела свой котелок, заботливо протерла его мягкой тряпочкой и смахнула почти вековую пыль с его стенок.

– Я думаю, все будет хорошо, так что ставь свой котелок рядом с моим, – сказала Катерина.

Два медных котелка, повисших над костром в языках пламени, слегка покачивались и приятно позванивали при соприкосновениях.

– А кто будет следить за костром целых три дня? – спросила Варвара. – Не пригорит наше варево?

– Пока мои помощники за огнем понаблюдают. А когда ты официально станешь колдуньей, тебе передадут в подчинение несколько чертей, бесов и полубесов. Сначала незначительных, а затем... Но что вперед загадывать – сама узнаешь. Я уже попросила помочь нам Барабашку и Макошу.

Катерина хлопнула в ладоши. Почти сразу же из-за поленицы раздался стук, одно из поленьев упало и покатилося по направлению к очагу, подпрыгнуло и легло точно в костер под котелки.

– Стесняются, – засмеялась Катерина. – Но за костром последят и варево помешают. Спасибо вам!

Катерина помахала рукой в сторону поленицы, и подружки направились в поле собирать нужные для варки травы.

Прошло три дня. Макоша и Барабашка исправно несли службу у костра. Варвара иногда добавляла в булькающую воду какие-то только ей известные травы и добавки. То же делала Катерина. Костер ровно горел все три дня, а невидимая рука деревянной лопаткой осторожно помешивала зелье. В результате ничего не пригорело.

На третий день Катерина позвала девочку:

– Время пришло, пойдем снимем пробу.

Катерина капнула на березовый листок из своего котелка, и тут же листок плавно поплыл по воздуху.

– Можно снимать. Если бы было не доварено, то листочек завертелся бы юлой. Моя мазь готова, так что сегодня испробуем. Давай-ка переложим ее в деревянный горшочек. А теперь

посмотрим на твою мазь. По виду цвет красивый, но ничего нельзя сказать, пока она проверку не пройдет.

Варварина защитная мазь получилась приятного темно-золотистого цвета и была тягучей, как мед. Катерина принесла два небольших дубовых горшочка для мазей. В горшочке Катерины серебристая мазь бурлила, пенилась, словно старалась выбраться наружу.

– Отлично получилось, – похвалила сама себя Катерина. – Надо бы крышкой придавить, чтобы моя мазилка на свободу не вырвалась.

– Для обычных тренировок достаточно смазать летательной мазью уши, подмышки, икры и ступни ног, – учила девочку старшая подруга. – А вот когда предстоит дальний полет, то рекомендуется полностью раздеться и намазаться мазью с головы до пят.

Варвара учится летать

По вечерам девушки шили себе из красного бархата шикарные плащи. Катерина специально залезала в Интернет у Мирослава, чтобы изучить самые модные фасоны.

– Это твой первый выход в свет, поэтому ты всем должна запомниться. – И Катерина теребила девочку, примеряя на ней почти готовый плащ. – Давай еще вот здесь немного подправим. Кстати, у нас есть ровно неделя для полетных тренировок. Уважающие себя ведьмы на шабаш обязательно должны прилетать на метлах.

– А если я не взлечу? – спросила Варвара.

– Можно, конечно, закутаться в плащ, взять кочергу за короткий конец и пересесть на конец длинный. Тогда ты сразу окажешься там, где хочешь! Я поступаю так, когда опаздываю. Но ты не бойся – взлетишь, куда ты денешься.

– А куда нам лететь? – спросила Варвара.

– Про шабаши на Лысой горе на берегу Днепра ты, конечно, слышала. Но и у нас на севере есть для этого отличные места. На берегу Ладоги на Змеиной горе славяне издавна устраивали свои игры и празднества. А теперь несколько раз в году на этой горе ведьмы устраивают свои сборища. Но весенний праздник, конечно, самый главный. Все давно не видели друг друга после длинной зимы и рады встрече. А самая важная часть шабаша – это знакомство с новым поколением ведьм и колдунов.

Рано утром Катерина зашла за Варварой.

– Собралась? Вот тебе наколенники. Еще надо прихватить мотоциклетный шлем. По пути зайдем к Егору и позаимствуем его шлем на время учебы.

Чтобы не привлекать к себе внимания жителей Харчевни, подруги вместе с метлами захватили с собой удочки, которые сразу же спрятали, едва скрылись из виду деревенские дома.

– Чтобы не сломать прекрасную метлу Прасковьи и себя не покалечить во время полетных тренировок, будь очень внимательна, – предупредила Катерина. – Не делай резких движений.

– А где мы будем тренироваться? – поинтересовалась девочка, по молодости лет пропуская мимо ушей предостережение старшей подруги.

– Конечно, на болоте. Там очень мягкий мох, который защитит тебя при возможных падениях.

До болота нужно было идти минут десять. Подойдя к нему, подруги расположились на опушке леса. Дальше рос мягкий болотный мох. Весенняя вода уже сошла, а мокрое болото начиналось лишь через несколько километров. Катерина открыла корзинку и достала горшочек с мазью, которая еще вчера варилась в ее медном котелке.

– Как приятно пахнет! Что ты туда положила? – спросила Варвара.

– Позаимствовала несколько капель настоя летун-травы из подарка твоей прабабки, парашютики одуванчика, тополиный пух, немного мяты, – пояснила Катерина. – Я думаю, мазь удалась. Смотри, она даже не пристаёт к стенкам горшочка.

Варвара по примеру Катерины смазала ноги, уши и подмышки мазью и тут же почувствовала легкость во всем теле.

– А метлу смазывать не надо? – поинтересовалась девочка.

– Не помешает. Тогда увеличится ее подъемная сила. Передний конец метлы указывает направление полета, а куда лететь – ты сама решаешь.

Варвара нацепила наколенники, шлем и подошла к Катерине.

– А как садиться на метлу? – снова спросила Варвара.

– Посередине, чтобы удерживать равновесие, – показала Катерина. – Можешь сесть на палку, как на лошадь, а можешь присесть, как на скамейку. Главное – руками держись крепче. Теперь смотри. Веник, естественно, должен находиться сзади, хотя опытные ведьмы могут летать и задним ходом – веником вперед.

Катерина плавно поднялась в воздух метра на два.

– Ну, смелее, Варя!

Но Варвара продолжала стоять на земле, зажав палку коленями.

– Ты просто пока не веришь, что можешь полететь. Вспомни про свою прабабку Прасковью и скажи себе: «Я тоже могу!»

Варвара закрыла глаза, пытаясь настроить себя... и поднялась в воздух. Когда она открыла глаза, то оказалось, что она уже взлетела выше сосны.

– Ой! – взвизгнула Варвара и тут же свалилась с метлы. Ударяясь о колючие ветки дерева, она кубарем полетела вниз.

Старшая подруга бросилась к исцарапанной ветками девочке, лежащей на земле.

– Ты как, цела? – испуганно спросила Катерина.

Несмотря на многочисленные царапины на лице и на ногах, Варвара смеялась и радостно кричала:

– Я могу, я могу, я буду летать!

– Успокойся! – и Катерина достала из корзинки еще одну предусмотрительно положенную туда баночку с лечебной мазью. Что-то пошептав, она смазала царапины Варвары, которые на глазах стали затягиваться и исчезать.

Варвара тем временем рвалась в бой.

– Давай, давай! Брось лечить. Ерунда! Я хочу еще полетать, – торопила она подругу. – Я больше не боюсь.

Подруги одновременно поднялись в воздух. Правда, Катерина сделала это плавно, а Варвара буквально протаранила ветки ближайших сосен.

– Полетели на открытое место, иначе ты тут все шишки посбиваешь. Жалко деревья, – засмеялась Катерина, подлетев к подруге. – Хорошо, что шлем надела. Головка не бо-бо?

Но Варвара не ответила ей, а бросилась в полет и поднялась еще выше.

– Направляй конец метлы в нужном направлении, но очень-очень плавно и нагибайся плавно, чтобы метла не дергалась, – пыталась руководить ее полетом Катерина.

Но девочка почти не слушала ее: она упивалась первым полетом и скоростью, которую развивала метла.

– Тормози! Выпрями тело! – крикнула Катерина, с трудом успевая за подругой.

У самой земли метла вырвалась из рук девочки, но Катерина успела поднырнуть под нее, и они кубарем упали на мягкий болотный мох.

– Ты же видишь, метла Прасковьи не любит, когда к ней относятся непочтительно, торопят ее. Последняя хозяйка была светской дамой, а ты еще простая девчонка. Попробуй подружиться с метлой. Ты ведь ее уже по всем колючкам протащила! – укоризненно говорила девочке Катерина.

Варвара взяла метлу и ласково провела по ней рукой.

– Ой, кажется, дерево потеплело. Неужели я с метлой подружилась? Прости, метла, я больше не буду хулиганить, – извинилась девочка.

– Посмотрим, – ответила метла.

– Не может быть! – удивилась Варвара. – Говорящая метла!

– У Прасковьи все может быть!

Полеты продолжились. Варвара летала все уверенней и легко управляла метлой. Она даже рискнула полетать вокруг сосен низко над землей. Слалом между деревьями удался. Тем не менее Варвара еще раз повернула слишком резко и полетела вниз. Катерина бросилась за девочкой, но метла оказалась быстрее: она сделала крутую петлю и успела подхватить девочку у самой земли.

– Спасибо тебе, – поблагодарила девочка метлу и вновь ласково ее погладила.

Веник на метле приветственно помахал дубовыми листьями. Через два дня тренировок Варвара освоила все фигуры высшего пилотажа. Она описывала «мертвую петлю», делая полный вертикальный круг в полете, выделяла «бочку», вращаясь вокруг оси, замирала в воздухе, летала на метле веником вперед, пикировала, входила в штопор и уверенно из него выходила.

– Давай полетаем над Луненкой. Речка такая извилистая, что поможет научиться делать повороты, – предложила Катерина.

Девушки понеслись над водой. Птицы, живущие по берегам реки, увидев скользящих над водой девушек, попытались соревноваться с ними. Но деревенские ласточки и стрижи вскоре оказались в двоечниках. Варвара превосходила их и в скорости, и в маневренности.

– Ну, теперь я за тебя спокойна, – произнесла Катерина, наблюдавшая за своей ученицей.

Полет к Змеиной горе

Вечером тридцатого апреля девушки собрались в доме у Катерины. На столе стояли два дубовых горшочка с мазями, рядом на лавке лежали два красных плаща, полетные метлы прислонились к печке.

– Катя, ведь майские праздники наступили, как же мы незаметно улетим из деревни? Вон сколько народу приехало из города на выходные, – сказала, выглянув из окна, девочка.

– Все продумано. Я фейерверки на краю деревни установила и наколдовала, чтобы в девять вечера они устроили праздничный салют. А мы в это время вылетим из трубы, так что никто нас не заметит. Кстати, защитная и летательная мази делают нас невидимыми для людей, если полностью ими намазаться. Так что сбрасывай с себя все, намазывайся с ног до головы мазями из горшков. Сначала смажь себя своей защитной мазью для экзамена на шабаше, а затем летательной мазью. Летательная мазь действует недолго, поэтому твоей защите несколько не помешает.

Катерина показала девочке, как надо смазывать себя, и Варвара послушно все выполняла и усердно натиралась мазью.

В дверь постучали.

– Ой, это Мир! Вот уж не вовремя.

Варвара вскочила и накинула на себя плащ. Катерина прижала палец к губам:

– Тише! Мы же сейчас невидимы для людей.

Мальчик вошел в комнату, огляделся и пробурчал под нос:

– Не понимаю, куда они подевались. Ушли и ничего не сказали.

Мир повернулся и вышел.

– Вот здорово! Неужели и вправду он нас не видел?
– Хорошо, что не заметил, как плащ в воздухе висит, – укоризненно произнесла Катерина.
– Но не могла же я голой перед ним сидеть, – оправдывалась девочка. – Пойду закрою дверь на засов.

Было почти девять часов вечера. Уже несколько раз самые нетерпеливые ракеты на краю деревни с визгом улетали в небо. Когда подруги были готовы, Катерина скомандовала:

– Залезай в печь вместе с метлой, засовывай веник в чугунок и направь конец метлы в небо. Вытяни руки вперед, а голову прижми к палке, чтобы не удариться о стенки трубы.

Ровно в девять на краю деревни начался настоящий салют. В небо полетели петарды и ракеты. Удивленные местные жители поспешили туда, чтобы увидеть столь редкое для них зрелище.

– Готова? – спросила подругу Катерина.

Варвара кивнула. Катерина подвинула из угла печи котел с дышащими жаром красными углями, вынула несколько углей и бросила в чугунок. Затем достала из кармана горсть серебристого порошка и бросила на раскаленные угли. Порошок ярко вспыхнул, в тот же миг раздался хлопок. Печь окуталась дымом, и из трубы в небо с огромной скоростью вылетела Варвара. Через несколько секунд высоко над деревней она притормозила, чтобы подождать старшую подругу. Спустя минуту она увидела над домом Катерины яркую вспышку и быстро приближающееся к ней красное пятно.

– Что это за мощный порошок? – поинтересовалась девочка у подлетевшей подруги.

– Смесь обычного магния и травы адамова голова, чтобы можно было вылететь из трубы точно и высоко. Лесные охотники смешивают ее с порохом, чтобы не промахнуться, – ответила Катерина. – Теперь можно не волноваться, что в деревне нас кто-нибудь увидит.

Варвара на полетных тренировках никогда еще так высоко не поднималась. Вокруг на многие километры тянулся лес.

– Нам на север, к Ладоге, – махнула рукой Катерина.

Она наклонилась к метле и понеслась с такой огромной скоростью, что Варваре лишь с большим трудом удалось догнать старшую подругу. Внизу проплывали бескрайние северные леса и болота. Примерно через тридцать минут полета Катерина указала на появившуюся вдалеке ровную гладь Ладожского озера.

– Смотри, Варя, почти прилетели. Ладога, а вот на берегу – Змеиная гора, – показала Катерина.

– С какой же скоростью мы летим? – поинтересовалась девочка.

– Больше двухсот километров в час, мы уже пролетели больше ста километров, – ответила Катерина.

На горизонте на фоне озера отчетливо выделялся высокий холм, похожий на трон. Гора приближалась, и Катерина указала рукой на деревню, над которой они пролетали:

– Смотри, все местные жители наглухо закрыли двери и окна своих домов. Видно, знают они, что гулянка на горе сегодня будет лихая. Сейчас местных жителей трогать строго запрещено, а вот раньше участь случайных очевидцев Вальпургиевой ночи была весьма плачевной. Их хватали и тащили к жертвенному костру или делали так, что случайный свидетель шабаша трогался умом.

Подруги развернули метлы и помчались к Змеиной горе, светящейся от подножия до самой вершины тысячами разноцветных огней. А на самой вершине горы была плоская поляна, на которой пылал громадный костер, и этот костер был виден за десятки километров.

– Вспомнила! Катя, это же предсказания водяного сбылись. Все точно! Та же гора и вот он – костер! Я этот костер уже видела в ноябре, перед тем как оказалась в полынье, – воскликнула девочка.

– Я это уже давно поняла, – кивнула головой Катерина. – Поэтому так и торопилась тебя подготовить. Но все ли я успела сделать?

Игры нечистой силы

На Змеиной горе собрались тысячи ведьм, домовых, леших со всего севера страны. Все готовились к празднику – кто на склоне горы, кто на пустынном песчаном берегу Ладоги.

– Облетим гору, время еще есть, – предложила Катерина. – Всегда интересно посмотреть на приготовления к празднику. Обязательно залетим на спортивные соревнования. Без них сейчас не обходится ни один шабаш.

Девушки полетели вдоль песчаного ладожского пляжа и вскоре увидели группу людей вперемежку с тюленями.

– Как им не холодно в воде? Вон еще льдинки кое-где плавают, – удивилась Варвара.

– Эти мороза не боятся – водяные! Смотри, Варя, они так уже напраздновались, что ни на берег выйти не могут, ни в воду обратно зайти. Хорошо хоть, их помощники – тюлени – уже здесь.

Несколько ладожских нерп своими лапами заботливо стаскивали в воду заснувших водяных, которым сегодня уже не суждено было дожждаться начала праздника. Один тюлень заботливо взваливал уставших зеленых мужиков на плечи двум нерпам, а те утаскивали хозяев в водную тишь отсыпаться.

– Что это за рев? – испуганно спросила Варвара.

– Футбольный матч! Матч года с обязательным продолжением... – пояснила Катерина.

– С каким таким продолжением? – поинтересовалась Варвара.

– Скоро сама увидишь.

В тихой ладожской бухте шел футбольный матч. Сборная леших против сборной домовых. На песчаных дюнах разместилось несколько тысяч болельщиков. Время от времени они устраивали столь модную на всех стадионах мира «волну», пускали вверх разноцветные ракеты. С каждой минутой «волна» все усиливалась, иногда даже взлетала в воздух.

Болельщики были самого разного вида: от театральных домовых в смокингах и цилиндрах до оборванных грязных леших, одетых лишь в рваное тряпье из старых картофельных мешков. Первые прилетели на праздник из города, а костюмы, вероятно, взяли без спросу напрокат у театральных костюмерш, а вот многие лесные жители не смогли найти ничего другого, кроме мешковины. Хотя некоторые лесные жители пришли в наброшенных на плечи шкурах диких зверей, а медвежьи и волчьи шкуры выглядели достаточно колоритно и даже богато.

Но было и наоборот. Домовые представляли собой непричесанных панков в рваных майках и петербургской коммунальной паутине. А дамы-лешахи носили умопомрачительные прически, нарядились в бархатные вечерние темно-зеленые платья и нацепили золотые украшения. Многие из них были в венках из весенних цветов. Из Петербурга прибыла группа городских домовых-рокеров в черных кожаных куртках. Своих железных коней они оставили неподалеку от стадиона. Рокеры попивали пиво «Доктор Дизель» и крутили трещотки.

Все зрители кричали футбольные речевки и издавали страшный шум, которому могли бы позавидовать даже знаменитые фаны «Питерского фронта» со стадиона «Петровский».

Команда леших была одета в традиционную лесную зеленую форму, а команда домовых была в комбинированной желто-красной.

— С традиционным цветом лешаков все понятно, а у домовых — это цвет очага и соломы, — пояснила Катерина.

Девушки остановились, чтобы понаблюдать за футбольным матчем. Команды начали играть с таким азартом, что подняли облако пыли, хотя несколько водяных перед матчем в течение получаса поливали песок пляжа прямо из пожарных шлангов, тянущихся из озера. Форма игроков постепенно утрачивала праздничные цвета. Вскоре стало ясно, что одного желания игроков победить мало. Чувствовалось, что после долгой зимы футболисты и той и другой команды были не в самой лучшей физической форме.

Постепенно расстановка игроков утратила разумные очертания, и на поле образовалась свалка. Где мяч, было не совсем понятно, но тем не менее он периодически выскакивал из кучи игроков и со страшной скоростью залетал в ворота. Вероятно, заинтересованные болельщики — местные Хоттабычи — всяческими колдовствами помогали мячу.

Каждый гол встречался оглушительным ревом зрителей и салютом из ракетниц. В случае успеха команды леших в воздух взлетали зеленые ракеты, а при успехе домовых в небе вспыхивал сноп желто-красных огней.

Когда куча-мала из футболистов долго не расцеплялась, начинала громко играть зажигательная музыка. Из Ладоги на поле выскакивала танцевальная группа поддержки из полуобнаженных русалок с распущенными зелеными и голубыми волосами. Пока они танцевали и подогревали своими па зрителей, судьи-водяные пытались растащить, а точнее сказать, разлить водой сцепившихся в драке домовых и леших.

Арбитр матча — водяной с огромным пузом и с двухлитровой бутылкой в руке вместо свистка — отхлебывал пиво и опрыскивал игроков. Это служило сигналом для лайнсменов, включавших брандспойты и направляющих струи ледяной воды на игроков. Когда игроки прекращали тузить друг друга и поднимались, русалки ныряли в озеро и матч продолжался.

В воздухе над полем висели огненные двухзначные цифры счета «18:17». Постепенно зрители начали путать, в какие ворота залетал мяч, и поэтому небо стало расцветиваться разноцветными залпами. Игроки уже не бегали, а скорее ползали по полю, держась друг за друга, но тем не менее азартно оспаривали каждое решение арбитра. Если это решение оспаривалось слишком яростно, то водяной снова отпивал из бутылки порцию пива и орошал с головы до ног спорящего с ним игрока, показывал ему желтую или красную карточку. Игроков это особо не огорчало, поскольку поле никто не покидал. Затем арбитр назначал штрафной в сторону провинившейся команды.

Во время очередной свалки, в которой участвовали все игроки, включая вратарей, два мяча медленно закатились в пустые ворота. Игроки обеих команд бурно приветствовали свой успех и стали радостно поздравлять друг друга. И только тут все заметили, что в обоих воротах лежит по мячу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.